

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Preface</i>	9
<i>Чтение Мегилы</i>	11
<i>Глава первая</i>	12
Царский пир. Отказ Вашти. Вашти свергнута	
<i>Глава вторая</i>	14
Поиски новой царицы. Эстер приводят во дворец.	
Эстер становится царицей. Мордехай спасает царя	
<i>Глава третья</i>	16
Аман возвышается. Страшный указ	
<i>Глава четвертая</i>	17
Мордехай просит Эстер заступиться	
<i>Глава пятая</i>	19
Эстер идет к царю	
<i>Глава шестая</i>	20
Мордехай вознагражден	
<i>Глава седьмая</i>	21
Падение Амана	
<i>Глава восьмая</i>	22
Эстер умоляет царя отменить указ Амана.	
Новый закон	
<i>Глава девятая</i>	24
Евреи побеждают врагов. Пурим утвержден.	
Книга Эстер канонизируется	
<i>Глава десятая</i>	27
Мордехай становится советником царя	

ПУРИМ

И брошен был жребий...	30
Праздник Пурим – откуда он?	31
Пережитое нашими предками поучительно	
для каждого	37
Сущность праздника Пурим	45
Законы и обычаи	50

*Настоящее издание посвящается
выдающемуся лидеру нашего поколения*

***Любавичскому Ребе,
Рабби Менахем М. Шнеерсону***

*Последние годы любавичские хасиды несут
всему миру слова Ребе о том, что*

***«Время нашего освобождения наступило»
и
«Мошиах уже в пути»***

*Ребе призывает нас нести пророческую весть всем
народам земли о приходе Мошиаха.*

*Дело – за нами. Долг каждого прислушаться к словам Ребе
и уже сейчас вести образ жизни, соответствующий Эре
Мошиаха; сохранять в душе благочестие и доброту,
каждое мгновение ожидая грядущего Избавления.*

*Доброта и благочестие приближают время, когда
откроется нам Мошиах, когда мир освободится от
предрассудков и ненависти, и повсюду восторжествуют
справедливость, мир и спокойствие.*

Preface

With gratitude to the Almighty we are proud to present the ninth edition of our popular **Megillat Esther**, featuring the original Hebrew text with the accompanying Russian translation.

This new revised edition has been enhanced in several ways: the whole volume, both Hebrew and Russian, has been reset in a clear, crisp typeface. The Russian translation, while still based on the original edition, has been amended to read more smoothly.

Following the Megillah, we added the chapter on Purim of our yet-to-be-published book titled "Jewish Holiday and Festivals". This chapter includes the story of Purim; the holiday's background, its history and laws as well as its practical lessons and relevance now, 2300 years later, based on the teachings of the **Lubavitcher Rebbe, Rabbi Menachem M. Schneerson**.

Many individuals have worked assiduously to make this Megillah a success. We gratefully acknowledge the invaluable contributions of the following:

Rabbi Moshe C. Levin and **Rabbi Shlomo Galperin**, noted writers and lecturers, for their pioneering work on the original translation and to **Rabbi Tzvi H. Okunov**, Vice President of F.R.E.E., for bringing the first edition to print.

Rabbi Berl Haskelevich and **Mr. Mikhail Rubin** for their extensive editorial work on revising this new edition; **Mendy Goldstein** and **Rabbi Ephraim Stock** for their design and layout; **Rabbi Mayer Okunov**, Chairman of F.R.E.E., for his invaluable editorial assistance and guidance, and **Rabbi Yosef Y. Okunov** of the FREE Publishing House for directing this project and bringing it to fruition.

This new revised edition comes on the occasion of a significant anniversary. It is 37 years since the founding of F.R.E.E. in 1969 by a directive of the Lubavitcher Rebbe. Led by a group of young partisans, recent graduates of the Soviet Union's Chassidic underground, F.R.E.E. was the world's first organization established to serve the new Soviet Jewish emigrants in their material and religious needs. Since then FREE has enjoyed outstanding success in helping tens of thousands of such Jewish families. Today FREE is America's largest Jewish organization devoted to these services.

As we celebrate the holiday of Purim, recalling and re-experiencing its miracles, may we all be privileged to experience the true and complete redemption speedily in our days.

FREE PUBLISHING HOUSE

Rosh Chodesh Adar, 5766
Brooklyn, New York

Чтение Мегилы

Во время вечерней молитвы — после Амиды — читается полный Кадиш, затем читается Мегила.

Во время утренней молитвы — после Амиды — произносится половина Кадиша. По свитку Торы читается отрывок «и Амалек пришел...» (Шемот, 17:8-16), затем читается Мегила. По обычаю Хабада, свитки Торы возвращают в ковчег после чтения Мегилы, молитв Ашрей, Уво Лецион и всего Кадиша.

Благословения перед чтением Мегилы

Перед чтением «Мегилат Эстер» произносят следующие три благословения:

בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ, אֱלֹהֵינוּ מֶלֶךְ הָעוֹלָם, אֲשֶׁר קִדְּשָׁנוּ בְּמִצְוֹתָיו, וְצִוָּנוּ:
עַל מִקְרָא מְגִלָּה.

Благословен Ты, Бог, Всесильный наш, Властелин вселенной, Который освятил нас Своими заповедями и дал нам повеление о чтении Мегилы. (*Община отвечает: Амен!*)

בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ, אֱלֹהֵינוּ מֶלֶךְ הָעוֹלָם, שֶׁעָשָׂה נִסִּים לְאַבוֹתֵינוּ,
בְּיָמִים הָהֵם בְּזֶמֶן הַזֶּה.

Благословен Ты, Бог, Всесильный наш, Властелин вселенной, сотворивший чудеса для отцов наших в те времена, в эти же дни [года]. (*Община отвечает: Амен!*)

(Во время утреннего чтения Мегилы при произнесении благословения "Шег'эхэйону" надо иметь в виду также и следующие мицвы

Пурима: отсылка еды в подарок, дары бедным и застолье в честь Пурима.)

בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ, אֱלֹהֵינוּ מֶלֶךְ הָעוֹלָם, שֶׁהַחַיִּינוּ וְקִיָּמָנוּ וְהִנֵּיעָנוּ
לְזֶמֶן הַזֶּה.

Благословен Ты, Бог, Всесильный наш, Властелин вселенной, Который даровал нам жизнь и поддерживал ее в нас, и дал нам дожить до этого времени. (*Община отвечает: Амен!*)

א וַיְהִי בַיּוֹם אֲחֻשְׁרוּשׁ הוּא אֲחֻשְׁרוּשׁ הַמֶּלֶךְ מֵהַדֹּו
 וְעַד-כּוֹשׁ שֶׁבַע וְעֶשְׂרִים וּמֵאָה מְדִינָה: ב בַּיּוֹם הַהֵם
 כְּשֶׁבֶת א הַמֶּלֶךְ אֲחֻשְׁרוּשׁ עַל כִּסֵּא מַלְכוּתוֹ אֲשֶׁר
 בְּשׁוּשַׁן הַבִּירָה: ג בַּשָּׁנָה שְׁלוֹשׁ לְמָלְכוֹ עָשָׂה מִשְׁתָּה
 לְכָל-שָׂרָיו וְעַבְדָּיו חֵיל א פָּרָס וּמְדֵי הַפָּרְתִּימִים וְשָׂרֵי
 הַמְּדִינֹת לְפָנָיו: ד בְּהִרְאֹתוֹ אֶת-עֶשֶׂר כְּבוֹד מַלְכוּתוֹ
 וְאֶת-יָקָר תַּפְאֲרַת גְּדוּלָּתוֹ יָמִים רַבִּים שְׁמוֹנִים וּמֵאָת
 יוֹם: ה וּבְמִלְאוֹת [כז] א הַיּוֹם הָאֵלֶּה עָשָׂה הַמֶּלֶךְ
 לְכָל-הָעָם הַנִּמְצְאִים בְּשׁוּשַׁן הַבִּירָה לְמַגְדֹּל וְעַד-קֶטֶן
 מִשְׁתָּה שִׁבְעַת יָמִים בַּחֲצֹר גִּזְתָּ בֵּיתֵן הַמֶּלֶךְ: ו חֹר א
 כִּרְפָּס וּתְכֵלֶת אָחוּז בַּחֲבִל־בּוּץ וְאַרְגָּמָן עַל-גְּלִילִי
 כֶּסֶף וְעִמּוּדֵי שֵׁשׁ מִטּוֹת א זָהָב וְכֶסֶף עַל רָצְפָה
 בַּהֲטֹוֶשֶׁשׁ וְדָר וְסַחֲרָת: ז וְהַשְׁקוֹת בְּכָלִי זָהָב וּבָלִים
 מִבָּלִים שׁוֹנִים וַיֵּין מַלְכוּת רַב כֶּיֶד הַמֶּלֶךְ: ח וְהַשְׁתִּיָּה
 בְּדָת אֵין אִנֶּם כִּי-כֵן א יִסֵּד הַמֶּלֶךְ עַל כָּל-רַב בֵּיתוֹ
 לַעֲשׂוֹת כְּרָצוֹן אִישׁ-וְאִישׁ: ט גַּם וְשָׂתִי הַמֶּלֶכָה
 עָשְׂתָה מִשְׁתָּה נָשִׁים בֵּית הַמַּלְכוּת אֲשֶׁר לְמֶלֶךְ
 אֲחֻשְׁרוּשׁ: י בַּיּוֹם הַשְּׁבִיעִי כְּטוֹב לֵב-הַמֶּלֶךְ בֵּינָן אָמַר
 לְמַהוּמָן בִּזְתָּא חֲרִבוּנָא בְּגִתָּא וְאַבְגָּתָא זֵתָר וְכִרְפָּס
 שִׁבְעַת הַפְּרִיסִים הַמְּשָׁרְתִּים אֶת-פָּנָי הַמֶּלֶךְ אֲחֻשְׁרוּשׁ:
 יא לְהָבִיא אֶת-וְשָׂתִי הַמֶּלֶכָה לְפָנָי הַמֶּלֶךְ בְּכֶתֶר
 מַלְכוּת לְהִרְאֹת הָעַמִּים וְהַשָּׂרִים אֶת-יָפְיָה כִּי-טוֹבָת
 מֵרָאָה הִיא: יב וְתַמָּאן הַמֶּלֶכָה וְשָׂתִי לְבוֹא בְּדָבָר
 הַמֶּלֶךְ אֲשֶׁר בֶּיֶד הַפְּרִיסִים וַיִּקְצָף הַמֶּלֶךְ מְאֹד וַחֲמָתוֹ
 בָּעֲרָה בּוֹ: יג וַיֹּאמֶר הַמֶּלֶךְ לַחֲכָמִים יִדְעִי הָעֵתִים

1. ¹ **И** было это во дни Ахашвероша – того Ахашвероша, который властвовал от Индии до Куша – над ста двадцатью семью областями. ² В те дни, когда король Ахашверош воссел на королевский престол свой, что в столице Шушан, ³ в третий год своего властвования он устроил пир для всех князей своих и для служащих при нем, для войска Персии и Мидии и для правителей областей, что перед ним, ⁴ показывая богатство славы королевства своего и отличный блеск величия своего, [в течение] многих дней – ста восьмидесяти дней. ⁵ А по истечении этих дней, устроил король для всего народа, находившегося в столице Шушан, от большого до малого, пир семидневный на садовом дворе королевского дворца. ⁶ Белые ткани из хлопка и голубые шерстяные ткани, прикрепленные виссонными и пурпурными шнурами, [висели] на серебряных кольцах и мраморных столбах; золотые и серебряные ложа [были] на помосте, устланном камнями зеленого цвета, и мрамором, и перламутром, и камнями черного цвета. ⁷ Напитки [были] в золотых сосудах и сосудах разнообразных; и вина королевского было множество, с царской щедростью. ⁸ Питье [шло] чинно, никто не принуждал; потому что король дал такое приказание всем управляющим в доме его, чтобы делали по воле каждого.

⁹ И королева Вашти сделала также пир для женщин в королевском доме короля Ахашвероша. ¹⁰ В седьмой день, когда развеселилось сердце короля от вина, он приказал Мегуману, Бизте, Харвоне, Бигте и Авагте, Зетару и Каркасу – семи евнухам, служившим пред лицом короля Ахашвероша, ¹¹ привести королеву Вашти пред лицо короля в венце королевском, для того, чтобы показать народам и князьям красоту ее; ибо она была красива на вид. ¹² Но королева Вашти не захотела придти по приказанию короля, [объявленному] через евнухов.

¹³ И разгневался король сильно, и ярость его загорелась в

כִּי־כֵן דִּבֶּר הַמֶּלֶךְ לִפְנֵי כָל־יָדָעֵי דָת וְדִין: ^י וְהִקְרָב
 אֵלָיו בְּרֶשֶׁתָּא שֶׁתָּר אֲדָמְתָא תְּרִישִׁיש מָרָם מְרֻסָּנָא
 מְמוּכָן שְׁבַעַת שָׁרֵי | פָּרָם וּמְדֵי רֵאִי פִנֵּי הַמֶּלֶךְ הַיְשָׁבִים
 רֵאשֻנָּה בַּמְּלָכוֹת: ^ט בָּדַת מֵה־לַּעֲשׂוֹת בַּמְּלָכָה וּשְׁתִּי
 עַל | אֲשֶׁר לֹא־עָשְׂתָה אֶת־מֵאֲמַר הַמֶּלֶךְ אַחֲשֹׁרוּשׁ בֶּיֶד
 הַפָּרִיסִים: ^{יט} וַיֹּאמֶר מְמוּכָן [מִי־מִכֵּן כ'] לִפְנֵי הַמֶּלֶךְ
 וְהַשָּׂרִים לֹא עַל־הַמֶּלֶךְ לְבַדּוֹ עֲוֹתָהּ וּשְׁתִּי הַמְּלָכָה כִּי
 עַל־כָּל־הַשָּׂרִים וְעַל־כָּל־הָעַמִּים אֲשֶׁר בְּכָל־מְדִינֹת
 הַמֶּלֶךְ אַחֲשֹׁרוּשׁ: ^{יז} כִּי־יֵצֵא דְבַר־הַמְּלָכָה עַל־כָּל־
 הַנָּשִׁים לְהַבְנוֹת בַּעֲלֵיהֶן בְּעִינֵיהֶן בְּאֲמָרָם הַמֶּלֶךְ
 אַחֲשֹׁרוּשׁ אָמַר לְהָבִיא אֶת־וּשְׁתִּי הַמְּלָכָה לִפְנָיו
 וְלֹא־בָאָה: ^{יח} וְהַיּוֹם הַזֶּה תֵּאֲמַרְנָה | שָׂרוֹת פָּרָם־וּמְדֵי
 אֲשֶׁר שָׁמְעוּ אֶת־דְּבַר הַמְּלָכָה לְכָל שָׂרֵי הַמֶּלֶךְ וּבְדֵי
 בִזְיוֹן וְקִצְף: ^{יט} אִם־עַל־הַמֶּלֶךְ טוֹב יֵצֵא דְבַר־מְלָכוֹת
 מִלִּפְנָיו וַיִּכְתֹּב בְּדָתִי פָרָם־וּמְדֵי וְלֹא יַעֲבֹר אֲשֶׁר
 לֹא־תָבֹא וּשְׁתִּי לִפְנֵי הַמֶּלֶךְ אַחֲשֹׁרוּשׁ וּמְלָכוֹתָהּ יִתֵּן
 הַמֶּלֶךְ לְרַעוּתָהּ הַטּוֹבָה מִמֶּנָּה: ^כ וְנִשְׁמַע פִּתְגָם הַמֶּלֶךְ
 אֲשֶׁר־יַעֲשֶׂה בְּכָל־מְלָכוֹתָיו כִּי רַבָּה הִיא וְכָל־הַנָּשִׁים
 יִתְּנוּ יָקָר לְבַעֲלֵיהֶן לְמַגְדּוֹל וְעַד־קֶטָן: ^{כא} וַיִּיטַב הַדָּבָר
 בְּעֵינֵי הַמֶּלֶךְ וְהַשָּׂרִים וַיַּעַשׂ הַמֶּלֶךְ כְּדִבְרֵי מְמוּכָן:
^{כב} וַיִּשְׁלַח סָפָרִים אֶל־כָּל־מְדִינֹת הַמֶּלֶךְ אֶל־מְדִינָה
 וּמְדִינָה כְּכַתְּבָהּ וְאֶל־עַם וְעַם כָּל־שׁוֹנוֹ לְהִיּוֹת כָּל־אִישׁ
 שָׂרָר בְּבֵיתוֹ וּמִדְּבַר כָּל־שׁוֹן עִמּוֹ:

нем. И сказал король мудрецам, знающим [прежние] времена, – ибо дела короля [вершились] пред всеми, знающими закон и право, – ¹⁴ приближенными же к нему [тогда] были: Каршена, Шетар, Адмата, Таршиш, Мерес, Марсена, Мемухан – семь князей персидских и мидийских, которые могли видеть лицо короля [и] сидели первыми в государственном [совете]: ¹⁵ «Как поступить по закону с королевой Вашти за то, что она не исполнила приказания короля Ахашвероша, [объявленного] через евнухов?»

¹⁶ И сказал Мемухан пред лицом короля и князей: «Не перед королем одним провинилась королева Вашти, а пред всеми князьями и пред всеми народами, которые во всех областях короля Ахашвероша; ¹⁷ потому что поступок королевы дойдет до всех жен, и они будут пренебрегать мужьями своими и говорить: «Король Ахашверош велел привести королеву Вашти пред лицо свое, а она не пришла». ¹⁸ Теперь княгини персидские и мидийские, которые услышат о поступке королевы, будут [так же] говорить всем князьям короля; и пренебрежения и огорчения будет довольно. ¹⁹ Если благоугодно королю, пусть выйдет от него королевское повеление, и да будет вписано в законы персидские и мидийские, и да не отменяется о том, что Вашти не будет входить пред лицо короля Ахашвероша, а королевское достоинство ее король передаст другой, которая лучше ее. ²⁰ Когда услышат об этом постановлении короля, которое разойдется по всему государству его, как оно ни велико, тогда все жены будут почитать мужей своих, от большого до малого». ²¹ И угодно было слово это в глазах короля и князей; и сделал король по слову Мемухана, ²² и послал во все области короля письма, писанные в каждую область письменами ее и каждому народу на языке его, чтобы каждый муж был господином в доме своем, и чтоб говорил на родном языке народа своего.

ВАШТИ
СВЕРГНУТА

ב א אחר הדברים האלה כִּשְׁךְ חֶמֶת הַמֶּלֶךְ אַחֲשֵׁרוּשׁ
זָכַר אֶת־וְשֵׁתִי וְאֶת אֲשֶׁר־עָשְׂתָה וְאֶת אֲשֶׁר־נִגְזַר
עָלֶיהָ: ב וַיֹּאמְרוּ נַעֲרֵי־הַמֶּלֶךְ מִשְׁרָתָיו יִבְקְשׁוּ לַמֶּלֶךְ
נַעֲרוֹת בְּתוּלוֹת טוֹבוֹת מֵרָאה: ג וַיִּפְקֹד הַמֶּלֶךְ פְּקִידִים
בְּכָל־מְדִינֹת מַלְכוּתוֹ וַיִּקְבְּצוּ אֶת־כָּל־נַעֲרֹה־בְּתוּלָה
טוֹבַת מֵרָאה אֶל־שׁוֹשֵׁן הַבִּירָה אֶל־בֵּית הַנָּשִׁים אֶל־יַד
הַגָּא סָרִיס הַמֶּלֶךְ שֹׁמֵר הַנָּשִׁים וְנָתַן תַּמְרָקִיהֶן:
ד וַהֲנַעֲרָה אֲשֶׁר תִּיטֵב בְּעֵינֵי הַמֶּלֶךְ תַּמְלֹךְ תַּחַת וְשֵׁתִי
וַיִּטֵּב הַדָּבָר בְּעֵינֵי הַמֶּלֶךְ וַיַּעַשׂ כֵּן: ה אִישׁ יְהוּדִי
הָיָה בְּשׁוֹשֵׁן הַבִּירָה וּשְׁמוֹ מָרְדֳּכָי בֶּן יָאִיר בֶּן־שִׁמְעִי
בֶּן־קִישׁ אִישׁ יְמִינִי: ו אֲשֶׁר הִגִּילָה מִירוּשָׁלַיִם עִם־הַגִּלָּה
אֲשֶׁר הִגִּילָתָה עִם יְכָנְיָה מֶלֶךְ־יְהוּדָה אֲשֶׁר הִגִּילָה
נְבוּכַדְנֶצַּר מֶלֶךְ בָּבֶל: ז וַיְהִי אֲמֹן אֶת־הַדָּפָה הָיָא
אֶסְתֵּר בַּת־דָּדּוּ כִּי אֵין לָהּ אָב וְאִם וַהֲנַעֲרָה יַפֹּת־תֹּאֵר
וְטוֹבַת מֵרָאה וּבְמֹות אֲבִיהָ וְאִמָּה לְקַחָהּ מָרְדֳּכָי לֹו
לְבַת: ח וַיְהִי בְּהִשָּׁמַע דְּבַר־הַמֶּלֶךְ וְדָתוֹ וּבְהַקְבֵּץ נַעֲרוֹת
רְבוֹת אֶל־שׁוֹשֵׁן הַבִּירָה אֶל־יַד הַגָּי וְתַלְקַח אֶסְתֵּר
אֶל־בֵּית הַמֶּלֶךְ אֶל־יַד הַגָּי שֹׁמֵר הַנָּשִׁים: ט וַתִּיטֵב
הַנַּעֲרָה בְּעֵינָיו וַתֵּשֶׂא חֶסֶד לְפָנָיו וַיְבַהֵל אֶת־תַּמְרוּקֶיהָ
וְאֶת־מְנוּחָהּ לָתֵת לָהּ וְאֶת שֶׁבַע הַנַּעֲרוֹת הָרֵאיוֹת
לָתֵת־לָהּ מִבֵּית הַמֶּלֶךְ וַיִּשְׁנֶה וְאֶת־נַעֲרוֹתֶיהָ לְטוֹב בֵּית
הַנָּשִׁים: י לֹא־הִגִּידָה אֶסְתֵּר אֶת־עַמָּהּ וְאֶת־מוֹלַדְתָּהּ כִּי
מָרְדֳּכָי צִוָּה עָלֶיהָ אֲשֶׁר לֹא־תִגִּיד: יא וּבְכָל־יוֹם וַיּוֹם
מָרְדֳּכָי מִתְהַלֵּךְ לִפְנֵי הַצֵּר בֵּית־הַנָּשִׁים לְדַעַת אֶת־

Стих 5
читается
вслух
всеми
собрав-
шимися,
а затем –
чтецом.

2. ¹ После этих событий, когда утих гнев короля Ахашвероша, и он вспомнил о Вашти и о том, что она сделала, и об [участи], которая была определена ей. ² И сказали отроки короля, служившие при нем: «Пусть поищут для короля девушек молодых, красивых видом, ³ и пусть король назначит наблюдателей во все области своего государства, которые собрали бы всех молодых девушек, красивых видом, в столицу Шушан, в дом женщин под надзор Хегая, евнуха королевского, стража жен, дабы выдавал им [косметические] притирания. ⁴ А девушка, которая хороша будет в глазах короля, станет королевой вместо Вашти». И угодно было слово это в глазах короля; и он так и сделал.

ПОИСКИ
НОВОЙ
ЦАРИЦЫ

Стих 5
читается
вслух
всеми
сбрав-
шимися,
а затем –
чтецом.

⁵ Был в столице Шушан один иудей; имя его Мордехай, сын Яира, сын Шимеи, сын Киша, из колена Вениаминова. ⁶ Он был уведен из Иерусалима вместе с пленниками, изгнанными с Иехониею, властителем иудейским, которых переселил Невухаднецар, император Вавилонский. ⁷ И был он воспитателем Хадассы – она же Эстер – дочери дяди его, так как не было у нее ни отца, ни матери. Девушка эта [обладала] красивыми чертами [лица] и была хороша видом. По смерти же отца ее и матери ее, Мордехай взял ее к себе в дочери. ⁸ Когда же объявлено было повеление короля и указ его, и когда собраны были многие девушки в столицу Шушан под надзор Хегая, тогда взята была и Эстер в королевский дом под надзор Хегая, стража жен. ⁹ И хороша была эта девушка в глазах его, и снискала благоволение его, и поспешил он выдать ей [косметические] притирания и [все, назначенное на] долю ее, и приставить к ней семь девиц, достойных быть при ней, из дома королевского; и переместил ее и девиц ее в лучшее отделение женского дома. ¹⁰ Не говорила Эстер ни о народе своем, ни о происхождении своем; потому что Мордехай велел ей, чтобы она не говорила. ¹¹ И каждый

ЭСТЕР
ПРИВОДЯТ
ВО ДВОРЕЦ

שָׁלוֹם אֶסְתֵּר וּמַה־יַּעֲשֶׂה בָּהּ: ^{יב} וּבַהֲגִיעַ תֹּרְ נַעֲרָה
 וְנַעֲרָה לָבוֹא | אֶל־הַמֶּלֶךְ אַחֲשִׁירוֹשׁ מִקֵּץ הַיּוֹת לָהּ כְּדַת
 הַנָּשִׁים שְׁנַיִם עָשָׂר חֹדֶשׁ כִּי בֵן יִמְלֹאוּ יָמֵי מְרוּקִיהֶן
 שֶׁשָּׁה חֲדָשִׁים בְּשֶׁמֶן הַמֶּר וְשֶׁשָּׁה חֲדָשִׁים בְּבִשְׂמִים
 וּבִתְמָרוֹקֵי הַנָּשִׁים: ^{יג} וּבָזָה הַנַּעֲרָה בָּאָה אֶל־הַמֶּלֶךְ אֶת־
 כָּל־אֲשֶׁר תֹּאמַר יִנָּתֵן לָהּ לָבוֹא עִמָּה מִבֵּית הַנָּשִׁים
 עַד־בֵּית הַמֶּלֶךְ: ^{יד} בַּעֲרָב | הִיא בָּאָה וּבַבֹּקֶר הִיא שָׁבָה
 אֶל־בֵּית הַנָּשִׁים שְׁנֵי אֶל־יָד שְׁעִשְׁנֵי סָרִיס הַמֶּלֶךְ שֹׁמֵר
 הַפִּילִגְשִׁים לֹא־תָבוֹא עוֹד אֶל־הַמֶּלֶךְ כִּי אִם־חֲפִץ בָּהּ
 הַמֶּלֶךְ וְנִקְרָאָה בְּשֵׁם: ^{טו} וּבַהֲגִיעַ תֹּר־אֶסְתֵּר בֵּית־
 אֲבִיתָהּ | דָּד מְרִדְכִי אֲשֶׁר לָקַח־לוֹ לְבַת לָבוֹא אֶל־
 הַמֶּלֶךְ לֹא בִקְשָׁה דָּבָר כִּי אִם אֶת־אֲשֶׁר יֹאמַר הִנֵּי
 סָרִיס־הַמֶּלֶךְ שֹׁמֵר הַנָּשִׁים וְתִהְיֶי אֶסְתֵּר נִשְׂאֵת חֵן
 בְּעֵינָי כָּל־רְאִיָּה: ^{טז} וְתִלְקַח אֶסְתֵּר אֶל־הַמֶּלֶךְ
 אַחֲשִׁירוֹשׁ אֶל־בֵּית מַלְכוּתוֹ בַּחֹדֶשׁ הָעֲשִׁירִי הוּא־חֹדֶשׁ
 טֵבֵת בְּשַׁנַּת־שֶׁבַע לְמַלְכוּתוֹ: ^{יז} וַיֹּאֲהֵב הַמֶּלֶךְ
 אֶת־אֶסְתֵּר מִכָּל־הַנָּשִׁים וַתִּשְׂאֶתֶּן וַחֲסֹד לְפָנָיו
 מִכָּל־הַבְּתוּלוֹת וַיִּשֶׁם בְּתֶר־מַלְכוּת בְּרֹאשָׁה וַיְמַלִּיכָהּ
 תַּחַת וַשְׁתִּי: ^{יח} וַיַּעַשׂ הַמֶּלֶךְ מִשְׁתֶּה גָדוֹל לְכָל־שָׂרָיו
 וְעַבְדָּיו אֶת מִשְׁתֶּה אֶסְתֵּר וַהֲנִיחָהּ לְמַדִּינוֹת עֹשֶׂה וַיִּתֵּן
 מִשְׂאֵת כִּי־ד הַמֶּלֶךְ: ^{יט} וּבַהֲקִבֵּץ בְּתוּלוֹת שְׁנֵית וּמְרִדְכִי
 יָשָׁב בְּשַׁעַר־הַמֶּלֶךְ: ^כ אֵין אֶסְתֵּר מִנֶּדֶת מוֹלֶדֶתָהּ
 וְאֶת־עִמָּה כַּאֲשֶׁר צִוָּה עָלֶיהָ מְרִדְכִי וְאֶת־מֹאמֶר
 מְרִדְכִי אֶסְתֵּר עָשָׂה כַּאֲשֶׁר הִיָּתָה בְּאִמְנָה אֹתָהּ:
^{כא} בְּיָמִים הָהֵם וּמְרִדְכִי יָשָׁב בְּשַׁעַר־הַמֶּלֶךְ קֶצֶף בְּגִתָּן

ЭСТЕР
СТАНО-
ВИТСЯ
ЦАРИЦЕЙ

день Мордехай прохаживался перед двором женского дома, чтобы наведываться о благополучии Эстер и о том, что делается с нею. ¹² Когда же наступала очередь каждой девушки входить к королю Ахашверошу по окончании положенного срока двенадцати месяцев – ибо столько времени продолжались дни умащения их: шесть месяцев мирровым маслом и шесть месяцев ароматами и другими умащениями женскими – ¹³ тогда девушка входила к королю. Все, чего бы она ни потребовала [при выходе] из женского дома с собою в дом короля, ей давалось. ¹⁴ Вечером она входила, а утром возвращалась во второй дом женский, под надзор Шаашгаза, королевского евнуха, стража наложниц; и уже не входила более к королю, разве только если король желал [позвать] ее и называл по имени. ¹⁵ Когда же настала очередь Эстер, дочери Авихаила, дяди Мордехая, который взял ее к себе в дочери, идти к королю, она не просила ничего, кроме того, что назначил Хегай, евнух королевский, страж жен. Но Эстер снискала милость в глазах всех, кто видел ее. ¹⁶ И взята была Эстер к королю Ахашверошу, в королевский дом его, в десятом месяце, то есть в месяце тевет, в седьмой год его властвования. ¹⁷ И полюбил король Эстер более всех жен, и она снискала его милость и благоволение более всех девушек; и он возложил королевский венец на голову ее, и сделал ее королевой вместо Вашти. ¹⁸ И сделал король большой пир для всех князей своих и для служащих при нем, – пир Эстер – и льготу сделал областям, и раздал дары с царской щедростью. ¹⁹ Когда же собирали девушек вторично, а Мордехай сидел у ворот короля, ²⁰ Эстер [ничего] не говорила о происхождении своем и о народе своем, как повелел ей Мордехай; а слово Мордехая Эстер выполняла [и теперь] так же, как тогда, когда была у него на воспитании.

²¹ В те дни, когда Мордехай сидел у ворот королевских,

וְתָרַשׁ שְׁנֵי-סָרִיסֵי הַמֶּלֶךְ מִשְׁמָרֵי הַפֶּתַח וַיִּבְקְשׁוּ לְשַׁלַּח
 יָד בַּמֶּלֶךְ אַחֲשֵׁרוּשׁ: ^{כב} וַיִּזְדַּע הַדָּבָר לְמָרְדֳּכָי וַיֵּגֵד
 לְאַסְתֵּר הַמַּלְכָּה וַתֹּאמֶר אֶסְתֵּר לַמֶּלֶךְ בְּשֵׁם מָרְדֳּכָי:
^{כג} וַיִּבְקֶשׁ הַדָּבָר וַיִּמָּצֵא וַיִּתְּלוּ שְׁנֵיהֶם עַל-עֵץ וַיִּכְתֹּב
 בְּסֵפֶר דְּבָרֵי הַיָּמִים לִפְנֵי הַמֶּלֶךְ:

^א אַתֵּר | הַדְּבָרִים הָאֵלֶּה גִּדְּלָה הַמֶּלֶךְ אַחֲשֵׁרוּשׁ אֶת-הַמֶּן
 בֶּן-הַמִּדְיָא הָאֲנָנִי וַיִּנְשְׂאֵהוּ וַיִּשֶׂם אֶת-כֶּסֶּאוֹ מַעַל
 כָּל-הַשָּׂרִים אֲשֶׁר אִתּוֹ: ^ב וְכָל-עַבְדֵי הַמֶּלֶךְ אֲשֶׁר-בְּשַׁעַר
 הַמֶּלֶךְ כְּרָעִים וּמִשְׁתַּחֲוִיִּים לְהַמֶּן כִּי-כֵן צִוָּה-לוֹ הַמֶּלֶךְ
 וּמָרְדֳּכָי לֹא יִכְרַע וְלֹא יִשְׁתַּחֲוֶה: ^ג וַיֹּאמְרוּ עַבְדֵי הַמֶּלֶךְ
 אֲשֶׁר-בְּשַׁעַר הַמֶּלֶךְ לְמָרְדֳּכָי מִדּוּעַ אַתָּה עוֹבֵר אֶת
 מִצְוַת הַמֶּלֶךְ: ^ד וַיְהִי כִּאֲמָרָם [בְּאֲמָרָם כ'] אֵלָיו יוֹם וַיּוֹם
 וְלֹא שָׁמַע אֲלֵיהֶם וַיֵּגִידוּ לְהַמֶּן לִרְאוֹת הֵנַעֲמָדוֹ דְּבָרֵי
 מָרְדֳּכָי כִּי-הִגִּיד לָהֶם אֲשֶׁר-הוּא יְהוּדִי: ^ה וַיֵּרָא הַמֶּן
 כִּי-אֵין מָרְדֳּכָי כֹרַע וּמִשְׁתַּחֲוֶה לוֹ וַיִּמָּלֵא הַמֶּן חֲמָה:
^ו וַיִּבּוּ בְּעֵינָיו לְשַׁלַּח יָד בְּמָרְדֳּכָי לְבָדּוֹ כִּי-הִגִּידוּ לוֹ
 אֶת-עַם מָרְדֳּכָי וַיִּבְקֶשׁ הַמֶּן לְהַשְׁמִיד אֶת-כָּל-הַיְּהוּדִים
 אֲשֶׁר בְּכָל-מְלָכוֹת אַחֲשֵׁרוּשׁ עִם מָרְדֳּכָי: ^ז בַּחֲדָשׁ
 הָרִאשׁוֹן הוּא-חֲדָשׁ גִּימָן בְּשָׁנַת שְׁתַּיִם עֶשְׂרִי לַמֶּלֶךְ
 אַחֲשֵׁרוּשׁ הַפִּיל פּוֹרֶה הוּא הַגּוֹרֵל לִפְנֵי הַמֶּן מִיּוֹם | לְיוֹם
 וּמִחֲדָשׁ לְחֲדָשׁ שְׁנַיִם-עָשָׂר הוּא-חֲדָשׁ אָדָר:
^ח וַיֹּאמֶר הַמֶּן לַמֶּלֶךְ אַחֲשֵׁרוּשׁ יִשְׁנֵנו עִם-אֶחָד מִפֹּר
 וּמִפָּרֶד בֵּין הָעַמִּים בְּכָל מְדִינֹת מְלָכוֹתָּךְ וְדַתִּיהֶם

МОРДЕХАЙ
СПАСАЕТ
ЦАРЯ

Бигтан и Тэреш, два евнуха короля, из [числа] оберегающих порог, озлобились, и замышляли наложить руку на короля Ахашвероша. ²² Это стало известно Мордехаю и он сообщил королеве Эстер, а Эстер сказала королю от имени Мордехая. ²³ Дело было расследовано, и найдено [верным], и они вдвоем были повешены на виселице. И было [это] вписано в книгу летописей короля.

3.
АМАН
ВОЗВЫША-
ЕТСЯ

¹ После этих событий возвеличил король Ахашверош Амана, сына Хамдаты, агагитянина, и вознес его, и поставил ложе его выше всех князей, которые у него; ² и все, служащие при короле, что [были] у королевских ворот, кланялись и падали ниц пред Аманом, ибо таков был о нем указ короля. Мордехай же не кланялся и не падал ниц. ³ И говорили служащие при короле, что у королевских ворот, Мордехаю: «Почему ты престоупаешь указ короля?» ⁴ Когда же они говорили ему [это] каждый день, а он не слушал их, то они донесли Аману, чтобы посмотреть, устоят ли слова Мордехая, ибо он сообщил им, что он иудей. ⁵ И когда увидел Аман, что Мордехай не кланяется и не падает ниц перед ним, то исполнился Аман ярости. ⁶ И показалось ему унижительным наложить руку на одного [лишь] Мордехая, ибо сказали ему, [из какого] народа Мордехай. И пожелал Аман истребить всех иудеев, которые [были] во всем государстве Ахашвероша, — народ Мордехая. ⁷ В первый месяц, который есть месяц нисан, в двенадцатый год [властвования] короля Ахашвероша, бросили «пур» — то есть жребий — пред лицом Амана со дня на день и с месяца на месяц, [и пал жребий] на двенадцатый [месяц], то есть на месяц адар.

⁸ И сказал Аман королю Ахашверошу: «Есть один народ, рассеянный и разрозненный среди народов по всем областям государства твоего; и законы их отличны от

שָׁנוֹת מִכָּל-עַם וְאֶת-דָּתֵי הַמֶּלֶךְ אֵינָם עוֹשִׂים וְלַמֶּלֶךְ
 אֵין-שׁוּנָה לְהַנִּיחָם: ^ט אִם-עַל-הַמֶּלֶךְ טוֹב יִכְתֹּב לְאַבְדָּם
 וְעֲשֶׂרֶת אֲלָפִים כֶּסֶף-כָּסֶף אֲשָׁקוֹל עַל-יְדֵי עֲשִׂי
 הַמֶּלֶאכָה לְהָבִיא אֶל-גִּנְזֵי הַמֶּלֶךְ: ^י וַיָּסֶר הַמֶּלֶךְ
 אֶת-טַבַּעְתּוֹ מֵעַל יָדוֹ וַיִּתְּנָהּ לְהֶמֶן בֶּן-הַמֶּדֶתָא הָאֲמֹנִי
 צִרְר הַיְּהוּדִים: ^{יא} וַיֹּאמֶר הַמֶּלֶךְ לְהֶמֶן הַכֶּסֶף נָתוּן לָךְ
 וְהָעָם לַעֲשׂוֹת בּוֹ כַּטּוֹב בְּעֵינֶיךָ: ^{יב} וַיִּקְרָאוּ סְפָרֵי הַמֶּלֶךְ
 בַּחֹדֶשׁ הָרִאשׁוֹן בְּשָׁלוּשָׁה עָשָׂר יוֹם בּוֹ וַיִּכְתֹּב
 כָּל-אֲשֶׁר-צִוָּה הֶמֶן אֶל אַחֲשֵׁדֶרפְּנֵי-הַמֶּלֶךְ וְאֶל-
 הַפַּחֲוֹת אֲשֶׁר | עַל-מְדִינָה וּמְדִינָה וְאֶל-שָׂרֵי עָם וְעַם
 מְדִינָה וּמְדִינָה כִּכְתָּבָהּ וְעַם וְעַם כָּל-שׁוֹנוֹ בְּשֵׁם הַמֶּלֶךְ
 אַחֲשֵׁוּרֶשׁ נִכְתָּב וְנִחְתָּם בְּטַבַּעַת הַמֶּלֶךְ: ^{יג} וַנְּשַׁלּוּחַ
 סְפָרִים בְּיַד הָרָצִים אֶל-כָּל-מְדִינֹת הַמֶּלֶךְ לְהַשְׁמִיד
 לְהַרְגוֹ וְלֹאבֹד אֶת-כָּל-הַיְּהוּדִים מִנֶּעַר וְעַד-זָקֵן טָף
 וְנָשִׁים בְּיוֹם אֶחָד בְּשָׁלוּשָׁה עָשָׂר לְחֹדֶשׁ שְׁנֵים-עָשָׂר
 הוּא-חֹדֶשׁ אֲדָר וְשָׁלָלָם לָבוֹז: ^{יד} פֶּתְשָׁנָן הַכְּתָב לְהַנִּתֵן
 דָּת בְּכָל-מְדִינָה וּמְדִינָה גָלוּי לְכָל-הָעַמִּים לְהִיּוֹת
 עֲתִידִים לַיּוֹם הַזֶּה: ^{טו} הָרָצִים יֵצְאוּ דְחוּפִים בְּדָבָר הַמֶּלֶךְ
 וְהָדָת נִתְּנָה בְּשׁוֹשָׁן הַבִּירָה וְהַמֶּלֶךְ וְהֶמֶן יָשְׁבוּ לִשְׁתּוֹת
 וְהָעִיר שׁוֹשָׁן נְבֻכָה:

ד ^א וּמֶרְדֳּכִי יָדַע אֶת-כָּל-אֲשֶׁר נַעֲשָׂה וַיִּקְרַע מְרֹדְכִי
 אֶת-בְּגָדָיו וַיִּלְבַּשׁ שָׂק וְאַפֶּר וַיֵּצֵא בְּתוֹךְ הָעִיר וַיִּזְעַק
 וַעֲקָה גְדוּלָּה וּמָרָה: ^ב וַיָּבֹא עַד לִפְנֵי שַׁעַר-הַמֶּלֶךְ כִּי

СТРАШНЫЙ
УКАЗ

[законов] всех народов, а законов короля они не выполняют; и королю не следует [так] оставлять их. 9 Если королю угодно, то пусть будет предписано истребить их; и десять тысяч талантов серебра я отвешу в руки приставников, чтобы внести в казну королевскую. 10 Тогда снял король перстень свой с руки своей, и отдал его Аману, сыну Хамдаты, агагитянину, врагу иудеев. 11 И сказал король Аману: серебро отдается тебе и народ - поступай с ним, как тебе угодно. 12 И призваны были писцы королевские в первый месяц, в тринадцатый день его, и написано было, как приказал Аман, к сатрапам королевским и к начальствующим над каждой областью и к князьям у каждого народа, в каждую область письменами ее и к каждому народу на языке его: [все] было написано от имени короля Ахашвероша, и скреплено перстнем короля. 13 И посланы были письма через гонцов во все области короля, чтоб убить, погубить и истребить всех иудеев, от юноши до старца, детей и женщин, в один день, в тринадцатый день двенадцатого месяца, то есть месяца адара, и имущество их разграбить. 14 Копию письма издать в каждой области, [как] закон, объявляемый для всех народов, чтоб они были готовы к этому дню. 15 Гонцы отправились спешно с королевским повелением. Объявлен был указ и в столице Шушан; король и Аман сели пить, а город Шушан был в смятении.

4. 1 **И** Мордехай, узнав обо всем, что произошло, порвал одежды свои и надел одежду из мешковины и [возложил на голову] пепел; и вышел на середину города, и закричал криком великим и горестным. 2 И дошел до королевских

אֵין לָבוֹא אֶל־שַׁעַר הַמֶּלֶךְ בְּלְבוּשׁ שָׁק: , וּבְכָל־מְדִינָה
 וּמְדִינָה מְקוֹם אֲשֶׁר דִּבֶּר־הַמֶּלֶךְ וְדָתוֹ מִזֵּיעַ אֲבָל גָּדוֹל^א
 לַיהוּדִים וְצוּם וּבָכִי וּמִסְפָּד שָׁק וְאַפֵּר יֵצֵעַ לָרַבִּים:
 ד' וְתִבּוֹאֶנָּה [וְתִבּוֹאֶינָה כ'] נַעֲרוֹת אֶסְתֵּר וְסָרִיסֶיהָ וַיִּגִּידוּ לָהּ
 וְתַתְּחַלְתֵּל הַמֶּלֶכָּה מְאֹד וְתִשְׁלַח בְּגָדִים לְהַלְבִּישׁ
 אֶת־מְרֹדְכָי וּלְהַסִּיר שִׁקּוֹ מֵעָלָיו וְלֹא קָבַל: ה' וְתִקְרָא
 אֶסְתֵּר לְהַתֵּךְ מִסָּרִיסֵי הַמֶּלֶךְ אֲשֶׁר הָעֶמִיד לִפְנֶיהָ
 וְתִצְוֶהוּ עַל־מְרֹדְכָי לְדַעַת מַה־זֶּה וְעַל־מַה־זֶּה: ו' וַיֵּצֵא
 הַתֵּךְ אֶל־מְרֹדְכָי אֶל־רְחוֹב הָעִיר אֲשֶׁר לִפְנֵי
 שַׁעַר־הַמֶּלֶךְ: ז' וַיִּגְד־לוֹ מְרֹדְכָי אֵת כָּל־אֲשֶׁר קָרָהוּ וְאֵת
 פֶּרֶשֶׁת הַכֶּסֶף אֲשֶׁר אָמַר הָמֶן לְשָׁקוֹל עַל־גִּגְזֵי הַמֶּלֶךְ
 בַּיְחֹדִים [בַּיְחֹדִיִּים כ'] לְאַבְדָּם: ח' וְאֶת־פֶּתֶשֶׁנָּן כְּתֹב־הִדֵּת
 אֲשֶׁר־נָתַן בְּשׁוֹשָׁן לְהַשְׁמִידָם נָתַן לוֹ לְהִרְאוֹת
 אֶת־אֶסְתֵּר וּלְהַגִּיד לָהּ וּלְצִוּוֹת עָלֶיהָ לָבוֹא אֶל־הַמֶּלֶךְ
 לְהַתְּחַנֵּן־לוֹ וּלְבַקֵּשׁ מִלְּפָנָיו עַל־עַמָּה: ט' וַיָּבֹא הַתֵּךְ וַיִּגְד־
 לְאֶסְתֵּר אֵת דְּבָרֵי מְרֹדְכָי: י' וְתֹאמֶר אֶסְתֵּר לְהַתֵּךְ
 וְתִצְוֶהוּ אֶל־מְרֹדְכָי: יא כָּל־עַבְדֵי הַמֶּלֶךְ וְעַם מְדִינֹת
 הַמֶּלֶךְ יִדְעִים אֲשֶׁר כָּל־אִישׁ וְאִשָּׁה אֲשֶׁר־יָבֹא
 אֶל־הַמֶּלֶךְ אֶל־הַחֲצֵר הַפְּנִימִית אֲשֶׁר לֹא־יִקְרָא אַחַת
 דָּתוֹ לְהִמִּית לְבַד מִאֲשֶׁר יוֹשִׁיט־לוֹ הַמֶּלֶךְ אֶת־שִׁרְבִיט
 הַזֶּהב וְחָיָה וְאֲנִי לֹא נִקְרָאתִי לָבוֹא אֶל־הַמֶּלֶךְ זֶה
 שְׁלוֹשִׁים יוֹם: יב וַיִּגִּידוּ לְמְרֹדְכָי אֵת דְּבָרֵי אֶסְתֵּר:
 יג וַיֹּאמֶר מְרֹדְכָי לְהַשִּׁיב אֶל־אֶסְתֵּר אֶל־תְּדַמִּי בְּנִפְשֶׁךָ
 לְהַמְלִיט בֵּית־הַמֶּלֶךְ מִכָּל־הַיְּהוּדִים: יד כִּי אִם־הִחֲרַשׁ
 תִּחְרִישִׁי בָּעֵת הַזֹּאת רִיחַ וְהִצָּלָה יַעֲמֹד לַיְּהוּדִים
 מִמְּקוֹם אַחֵר וְאֵת וּבֵית־אֲבִיךָ תֹאבְדוּ וְכִי יוֹדַע
 אִם־לָעֵת כְּזֹאת הִנָּעַת לְמַלְכוּת: טו וְתֹאמֶר אֶסְתֵּר

МОРДЕХАЙ
ПРОСИТ
ЭСТЕР
ЗАСТУ-
ПИТЬСЯ

ворот; так как нельзя было входить в королевские ворота в одежде из мешковины. ³ И во всякой области и месте, куда [только] доходило повеление короля и указ его, ¹⁰ скорбь великая у иудеев, и пост, и плач, и вопль; одежды из мешковины и пепел служили постелью для многих. ⁴ И пришли служанки Эстер и евнухи ее, и рассказали ей, и ужаснулась королева. И послала одежды, чтобы Мордехай надел их и снял свою одежду из мешковины; но он не принял. ⁵ Тогда позвала Эстер Хатаха, одного из евнухов короля, которого он приставил к ней, и послала его к Мордехаю узнать: что это значит и отчего это? ⁶ И пошел Хатах к Мордехаю на городскую площадь, которая пред королевскими воротами. ⁷ И рассказал ему Мордехай обо всем, что с ним случилось, и о сумме серебра, которую обещал Аман отвесить в казну королевскую за иудеев, чтоб истребить их. ⁸ И вручил ему копию указа, обнародованного в Шушане, об истреблении их, чтобы показать Эстер и дать ей знать [обо всем]; и наказывал ей пойти к королю умолять его [о помиловании] и просить его за ее народ. ⁹ И пришел Хатах, и пересказал Эстер слова Мордехая. ¹⁰ И сказала Эстер Хатаху, приказывая ему [передать] Мордехаю: ¹¹ «Все служащие при короле и народы в областях короля знают, что всякий мужчина или всякая женщина, которые войдут к королю во внутренний двор, не быв позванным, один суд тому – смерть; лишь тот, к кому протянет король свой золотой скипетр, останется жив. А я не звана к королю вот уже тридцать дней». ¹² И пересказали Мордехаю слова Эстер. ¹³ И велел Мордехай ответить Эстер: «Не надейся в душе своей спастись в королевском дворце [одна] из всех иудеев. ¹⁴ Ибо если ты промолчишь в такое время, то свобода и спасение придут к иудеям из другого источника, ты же и дом отца твоего – погибнете. И кто знает, не для этого ли момента ты достигла положения королевского». ¹⁵ И велела Эстер ответить

לְהָשִׁיב אֶל־מָרְדֳּכָי: ^ט לֵךְ כְּנוּם אֶת־כָּל־הַיְּהוּדִים
הַנִּמְצְאִים בְּשׁוּשָׁן וְצוּמוּ עָלַי וְאֶל־תֹּאכְלוּ וְאֶל־תִּשְׁתּוּ
שְׁלֹשֶׁת יָמִים לַיְלָה וַיּוֹם גַּם־אֲנִי וְנִעַרְתִּי אֲצוּם כֵּן
וּבִכֵּן אָבוֹא אֶל־הַמֶּלֶךְ אֲשֶׁר לֹא־כָדַת וְכֹאֲשֶׁר
אֲבָדְתִּי אֲבָדְתִּי: ^י וַיַּעֲבֹר מָרְדֳּכָי וַיַּעַשׂ כְּכֹל
אֲשֶׁר־צִוְּתָה עָלָיו אֶסְתֵּר:

ה ^א וַיְהִי | בַּיּוֹם הַשְּׁלִישִׁי וַתִּלְבַּשׁ אֶסְתֵּר מְלָכוּת וַתַּעֲמֹד
בַּחֲצַר בֵּית־הַמֶּלֶךְ הַפְּנִימִית גִּבַּח בֵּית הַמֶּלֶךְ וְהַמֶּלֶךְ
יּוֹשֵׁב עַל־כִּסֵּא מַלְכוּתוֹ בְּבֵית הַמְּלָכוּת גִּבַּח פָּתַח
הַבַּיִת: ^ב וַיְהִי כִּרְאוֹת הַמֶּלֶךְ אֶת־אֶסְתֵּר הַמְּלָכָה עֹמֶדֶת
בַּחֲצַר נִשְׁאַתָּה חֵן בְּעֵינָיו וַיּוֹשֶׁט הַמֶּלֶךְ לְאֶסְתֵּר
אֶת־שַׁרְבִיט הַזָּהָב אֲשֶׁר בְּיָדוֹ וַתִּקְרַב אֶסְתֵּר וַתִּגַּע
בְּרֹאשׁ הַשַּׁרְבִיט: ^ג וַיֹּאמֶר לָהּ הַמֶּלֶךְ מַה־לָּךְ אֶסְתֵּר
הַמְּלָכָה וּמַה־בִּקְשָׁתְךָ עַד־חֲצֵי הַמְּלָכוּת וַיִּנָּתֶן לָּהּ:
^ד וַתֹּאמֶר אֶסְתֵּר אִם־עַל־הַמֶּלֶךְ טוֹב יָבוֹא הַמֶּלֶךְ וְהַמֶּן
הַיּוֹם אֶל־הַמִּשְׁתָּה אֲשֶׁר־עָשִׂיתִי לוֹ: ^ה וַיֹּאמֶר הַמֶּלֶךְ
מִהְרֹו אֶת־הַמֶּן לַעֲשׂוֹת אֶת־דְּבַר אֶסְתֵּר וַיָּבֹא הַמֶּלֶךְ
וְהַמֶּן אֶל־הַמִּשְׁתָּה אֲשֶׁר־עָשְׂתָה אֶסְתֵּר: ^ו וַיֹּאמֶר הַמֶּלֶךְ
לְאֶסְתֵּר בְּמִשְׁתָּה הַלֵּין מַה־שְּׂאֵלָתְךָ וַיִּנָּתֶן לָּהּ
וּמַה־בִּקְשָׁתְךָ עַד־חֲצֵי הַמְּלָכוּת וַתַּעֲשׂ: ^ז וַתַּעַן אֶסְתֵּר
וַתֹּאמֶר שְׂאֵלָתִי וּבִקְשָׁתִי: ^ח אִם־מִצָּאתִי חֵן בְּעֵינֵי
הַמֶּלֶךְ וְאִם־עַל־הַמֶּלֶךְ טוֹב לָתֵת אֶת־שְׂאֵלָתִי וְלַעֲשׂוֹת
אֶת־בִּקְשָׁתִי יָבוֹא הַמֶּלֶךְ וְהַמֶּן אֶל־הַמִּשְׁתָּה אֲשֶׁר
אֶעֱשֶׂה לָּהֶם וּמִחֵר אֶעֱשֶׂה כְּדִבַּר הַמֶּלֶךְ: ^ט וַיֵּצֵא הַמֶּן

Мордехаю: ¹⁶ «Иди, собери всех иудеев, находящихся в Шушане, и поститесь ради меня: не ешьте и не пейте три дня – ни ночью, ни днем. И я со служанками моими также будем поститься, а потом пойду к королю, хотя это не по закону, и уж если погибну, то погибну». ¹⁷ И пошел Мордехай и сделал все, как велела [передать] ему Эстер.

5. ¹ **И** было на третий день: оделась Эстер в королевскую [одежду], и стала во внутреннем дворе королевского дома, напротив дома короля; король же сидел тогда на королевском престоле своем, в королевском дворце, прямо напротив входа во дворец. Когда король увидел королеву Эстер, стоящую на дворе, она снискала милость в глазах его. ² И протянул король к Эстер золотой скипетр, который был в руке его, и подошла Эстер, и коснулась конца скипетра.

³ И сказал ей король: «Чего тебе, королева Эстер, и какова просьба твоя? Вплоть до половины государства будет дано тебе». ⁴ И сказала Эстер: «Если королю угодно, да придет король с Аманом сегодня на пир, который я приготовила ему». ⁵ И сказал король: «Поторопите Амана, исполнить слово Эстер». И пришел король с Аманом на пир, который приготовила Эстер. ⁶ И сказал король Эстер при питье вина: «Каково желание твое? Оно будет удовлетворено; и в чем просьба твоя? – [хоть] до половины государства – она будет исполнена». ⁷ И отвечала Эстер, сказав: «[Вот] мое желание и просьба моя: ⁸ если я снискала милость в глазах короля, и если королю угодно удовлетворить желание мое и исполнить просьбу мою, то пусть король вместе с Аманом придет на пир, который я приготовлю для них, и завтра я сделаю по слову короля». ⁹ И вышел Аман в тот день веселый и благодушный. Но когда увидел Аман Мордехая у ворот

ЭСТЕР ИДЕТ
К ЦАРЮ

בַּיּוֹם הַהוּא שָׂמַח וְטוֹב לֵב וְכִרְאוֹת הָמָן אֶת-מֶרְדֵּכִי
בְּשַׁעַר הַמֶּלֶךְ וְלֹא-קָם וְלֹא-זָע מִלְּפָנָיו וַיִּמְלֵא הָמָן
עַל-מֶרְדֵּכִי חֲמָה: ^י וַיִּתְּאֶפֶק הָמָן וַיָּבֹא אֶל-בֵּיתוֹ
וַיִּשְׁלַח וַיָּבֵא אֶת-אֹהֲבָיו וְאֶת-זָרֶשׁ אִשְׁתּוֹ: ^{יא} וַיִּסְפֹּר
לָהֶם הָמָן אֶת-כְּבוֹד עֲשָׂרוֹ וְרַב בָּנָיו וְאֵת כָּל-אֲשֶׁר
נָדְלוּ הַמֶּלֶךְ וְאֵת אֲשֶׁר נִשְׂאוֹ עַל-הַשָּׁרִים וְעַבְדֵי הַמֶּלֶךְ:
^{יב} וַיֹּאמֶר הָמָן אֵף לֹא-הִבִּיאתִי אֶסְתֵּר הַמַּלְכָּה
עִם-הַמֶּלֶךְ אֶל-הַמִּשְׁתֶּה אֲשֶׁר-עָשִׂיתָ כִּי אִם-אוֹתִי
וְגַם-לְמַחֵר אֲנִי קָרוֹא-לָהּ עִם-הַמֶּלֶךְ: ^{יג} וְכֹל-זֶה אֵינְנִי
שׂוֹה לִי בְּכָל-עֵת אֲשֶׁר אֲנִי רֹאֶה אֶת-מֶרְדֵּכִי הַיְּהוּדִי
יוֹשֵׁב בְּשַׁעַר הַמֶּלֶךְ: ^{יד} וַתֹּאמֶר לוֹ זָרֶשׁ אִשְׁתּוֹ
וְכֹל-אֹהֲבָיו יַעֲשׂוּ-עֵץ גִּבֹּה חֲמִשִּׁים אַמָּה וּבִבְקָר | אָמַר
לַמֶּלֶךְ וַיִּתְּלוּ אֶת-מֶרְדֵּכִי עָלָיו וּבָא עִם-הַמֶּלֶךְ אֶל-
הַמִּשְׁתֶּה שָׂמַח וַיִּיטֵב הַדָּבָר לְפָנָיו הָמָן וַיַּעַשׂ הָעֵץ:

^א בַּלֵּילָה הַהוּא נִדְּדָה שְׁנַת הַמֶּלֶךְ וַיֹּאמֶר לְהִבִּיא
אֶת-סֵפֶר הַזְכָּרֹנוֹת דְּבָרֵי הַיָּמִים וַיְהִי נִקְרָאִים לְפָנָיו
הַמֶּלֶךְ: ^ב וַיִּמָּצֵא כָתוּב אֲשֶׁר הִנִּיד מֶרְדֵּכִי עַל-בְּגָתָנָא
וְתָרַשׁ שְׁנֵי סָרִיסֵי הַמֶּלֶךְ מִשְׁמֶרֶי הַסֵּף אֲשֶׁר בִּקְשׁוּ
לְשַׁלַּח יָד בַּמֶּלֶךְ אַחֲשֵׁרוּשׁ: ^ג וַיֹּאמֶר הַמֶּלֶךְ מַה-נַּעֲשֶׂה
יָקָר וְגִדּוּלָה לְמֶרְדֵּכִי עַל-זֶה וַיֹּאמְרוּ נַעֲרֵי הַמֶּלֶךְ
מִשְׁרָתָיו לֹא-נַעֲשֶׂה עִמּוֹ דָּבָר: ^ד וַיֹּאמֶר הַמֶּלֶךְ מִי בַּחֲצֵר
וְהָמָן בָּא לְחָצֵר בֵּית-הַמֶּלֶךְ הַחִיצוֹנָה לֵאמֹר לַמֶּלֶךְ
לְתִלּוֹת אֶת-מֶרְדֵּכִי עַל-הָעֵץ אֲשֶׁר-הִכִּין לוֹ: ^ה וַיֹּאמְרוּ
נַעֲרֵי הַמֶּלֶךְ אֵלָיו הִנֵּה הָמָן עֹמֵד בַּחֲצֵר וַיֹּאמֶר הַמֶּלֶךְ

ו

*В этом
месте, где
начина-
ется
повест-
тование о
чуде, чтец
повышает
голос.*

королевских, и тот не встал и не шелохнулся пред ним, тогда исполнился Аман ярости на Мордехая. ¹⁰ Но сдержался Аман. А когда пришел в дом свой, то послал позвать друзей своих и Зэреш, жену свою. ¹¹ И рассказал им Аман о славном богатстве своем, и о множестве сыновей своих, и обо всем том, как возвеличил его король и как вознес его над князьями и слугами королевскими. ¹² И сказал Аман: «... Да и королева Эстер никого не пригласила с королем на пир, который она приготовила, кроме меня; так и назавтра я приглашен к ней с королем. ¹³ Но все это ничего не значит для меня, пока я вижу Мордехая-иудея, сидящим у ворот королевских». ¹⁴ И сказала ему Зэреш, жена его, и все друзья его: «Пусть приготовят виселицу вышиной в пятьдесят локтей, а утром скажи королю, чтобы повесили Мордехая на ней; и радостным иди на пир с королем». И понравилось это слово Аману, и он приготовил виселицу.

6.

*В этом
месте, где
начина-
ется
повест-
ование о
чуде, чтец
повышает
голос.*

¹ В ту ночь отняло сон у короля, и он велел принести памятную книгу летописей; и читали их пред королем. ² И найдено записанным [там], как рассказал Мордехай о Бигтане и Тереше, двух евнухах королевских, оберегавших порог, которые замыслили наложить руку на короля Ахашвероша. ³ И сказал король: «Какая дана почесть и отличие Мордехаю за это?» И сказали отроки короля, служившие при нем: «Ничего не сделано ему». ⁴ И сказал король: «Кто на дворе?» Аман же пришел [тогда] на внешний двор королевского дома поговорить с королем, чтобы повесили Мордехая на виселице, которую он приготовил для него.

⁵ И сказали отроки королю, вот, Аман стоит на дворе. И

יָבוֹא: ^ו וַיָּבֹא הַמֶּלֶךְ וַיֹּאמֶר לוֹ הַמֶּלֶךְ מִה-לַּעֲשׂוֹת בְּאִישׁ
 אֲשֶׁר הַמֶּלֶךְ חָפֵץ בִּיקָרוֹ וַיֹּאמֶר הַמֶּלֶךְ בְּלִבּוֹ לְמִי יַחְפֹּץ
 הַמֶּלֶךְ לַעֲשׂוֹת יָקָר יוֹתֵר מִמֶּנִּי: ^ז וַיֹּאמֶר הַמֶּלֶךְ אֶל-הַמֶּלֶךְ
 אִישׁ אֲשֶׁר הַמֶּלֶךְ חָפֵץ בִּיקָרוֹ: ^ח יָבִיאוּ לְבוּשׁ מַלְכוּת
 אֲשֶׁר לְבִשְׁבוּ הַמֶּלֶךְ וְסוּם אֲשֶׁר רָכַב עָלָיו הַמֶּלֶךְ
 וְאֲשֶׁר נָתַן כְּתֹר מַלְכוּת בְּרֹאשׁוֹ: ^ט וְנָתַן הַלְבוּשׁ וְהַסּוּם
 עַל-יַד-אִישׁ מִשָּׂרֵי הַמֶּלֶךְ הַפְּרִתָּמִים וְהַלְבִּשׁוּ
 אֶת-הָאִישׁ אֲשֶׁר הַמֶּלֶךְ חָפֵץ בִּיקָרוֹ וְהִרְפִּיבֵהוּ
 עַל-הַסּוּם בְּרִחוּב הָעִיר וְקִרְאוּ לְפָנָיו כָּכָה יַעֲשֶׂה לְאִישׁ
 אֲשֶׁר הַמֶּלֶךְ חָפֵץ בִּיקָרוֹ: ^י וַיֹּאמֶר הַמֶּלֶךְ לְהַמֶּלֶךְ מָה־קָח
 אֶת-הַלְבוּשׁ וְאֶת-הַסּוּם בְּאֲשֶׁר דִּבַּרְתָּ וַעֲשֵׂה-כֵן
 לְמָרְדֳּכָי הַיְּהוּדִי הַיּוֹשֵׁב בְּשַׁעַר הַמֶּלֶךְ אֶל-תִּפְּל דָּבָר
 מִכָּל אֲשֶׁר דִּבַּרְתָּ: ^{יא} וַיִּקַּח הַמֶּלֶךְ אֶת-הַלְבוּשׁ וְאֶת-הַסּוּם
 וַיִּלְבֹּשׁ אֶת-מָרְדֳּכָי וַיִּרְפִּיבֵהוּ בְּרִחוּב הָעִיר וַיִּקְרָא
 לְפָנָיו כָּכָה יַעֲשֶׂה לְאִישׁ אֲשֶׁר הַמֶּלֶךְ חָפֵץ בִּיקָרוֹ:
^{יב} וַיָּשָׁב מָרְדֳּכָי אֶל-שַׁעַר הַמֶּלֶךְ וְהַמֶּלֶךְ נִדְחָה אֶל-בֵּיתוֹ
 אָבֵל וְחִפּוּי רֹאשׁ: ^{יג} וַיִּסְפֹּר הַמֶּלֶךְ לְזֹרֶשׁ אִשְׁתּוֹ
 וּלְכָל-אֲהָבָיו אֵת כָּל-אֲשֶׁר קָרָהוּ וַיֹּאמְרוּ לוֹ חֲכָמָיו
 וְזֹרֶשׁ אִשְׁתּוֹ אִם מִזֶּרַע הַיְּהוּדִים מָרְדֳּכָי אֲשֶׁר הִחְלֹתָ
 לְנַפֵּל לְפָנָיו לֹא-תוּכַל לוֹ כִּי-נָפֹל תִּפּוֹל לְפָנָיו: ^{יד} עוֹדֵם
 מִדְּבָרִים עָמּוֹ וְסָרִיסֵי הַמֶּלֶךְ הִגִּיעוּ וַיִּבְהִלּוּ לְהִבִּיאַ
 אֶת-הַמֶּלֶךְ אֶל-הַמִּשְׁתָּה אֲשֶׁר-עָשְׂתָה אֶסְתֵּר:

^א וַיָּבֹא הַמֶּלֶךְ וְהַמֶּלֶךְ לְשִׁתּוֹת עִם-אֶסְתֵּר הַמַּלְכָּה:
^ב וַיֹּאמֶר הַמֶּלֶךְ לְאֶסְתֵּר גַּם בַּיּוֹם הַשְּׁנִי בְּמִשְׁתֵּה הַלַּיִל

МОРДЕХАЙ
ВОЗНА-
ГРАЖДЕН

сказал король: «Пусть войдет». ⁶ И вошел Аман. И сказал ему король: «Что сделать бы тому человеку, которого король хочет отличить почестью?» Аман подумал в сердце своем: «Кому [другому] захочет король оказать почесть, больше меня?» ⁷ И сказал Аман королю: «Тому человеку, которого король [хочет] отличить почестью, ⁸ пусть принесут одеяние королевское, в которое одевался король, и [приведут] коня, на котором ездил король, когда возлагали королевский венец на голову его, ⁹ и пусть подадут одеяние и коня в руки одному из первых князей королевских, – облекут того человека, которого король хочет отличить почестью, и выведут его на коне на городскую площадь, и провозгласят перед ним: «Так делается тому человеку, которого король хочет отличить почестью!» ¹⁰ И сказал король Аману: «Тотчас же возьми одеяние и коня, как ты сказал, и сделай это Мордехаю-иудею, сидящему у королевских ворот; ничего не опусти из всего того, что ты говорил». ¹¹ И взял Аман одеяние и коня, и облек Мордехая, и вывел его на коне на городскую площадь, и провозглашал пред ним: «Так делается тому человеку, которого король хочет отличить почестью!» ¹² И возвратился Мордехай к королевским воротам. Аман же поспешил в дом свой, удрученный и закрыв голову. ¹³ И рассказал Аман Зэреш, жене своей, и всем друзьям своим все, что случилось с ним. И сказали ему мудрецы его и Зэреш, жена его: «Если из племени иудеев Мордехай, пред которым ты начал падать, то не пересилишь его, а неизбежно падешь пред ним». ¹⁴ Они еще разговаривали с ним, как пришли евнухи короля, и стали торопить Амана идти на пир, который приготовила Эстер.

- 7.** ¹ **И** пришел король с Аманом пировать у королевы Эстер.
² И сказал король Эстер также и во второй день, при питье вина: «Каково желание твое, королева Эстер? – Оно будет

מִה־שְׂאֵלֶתָךְ אֶסְתֵּר הַמַּלְכָּה וְתִנָּתֵן לָךְ וּמִה־בִקְשֶׁתָּךְ
 עַד־חֲצֵי הַמַּלְכוּת וְתַעֲשֶׂה: ^ג וַתַּעַן אֶסְתֵּר הַמַּלְכָּה וַתֹּאמֶר
 אִם־מָצְאֹתִי תָן בְּעֵינַיִךְ הַמֶּלֶךְ וְאִם־עַל־הַמֶּלֶךְ טוֹב
 תִּנָּתֵן לִי נַפְשִׁי בְּשֵׂאֵלֹתַי וְעַמִּי בְּבִקְשֹׁתַי: ^ד כִּי נִמְכְּרָנוּ
 אֲנִי וְעַמִּי לְהַשְׁמִיד לְהָרוֹג וּלְאַבֵּד וְאֵלֹנוּ לְעִבָדִים
 וּלְשִׁפְחוֹת נִמְכְּרָנוּ הֶחָרָשִׁתִּי כִּי אֵין הָצָר שׁוּנָה בְּגִזְק
 הַמֶּלֶךְ: ^ה וַיֹּאמֶר הַמֶּלֶךְ אֶחָשְׁוֶרֶשׁ וַיֹּאמֶר לְאֶסְתֵּר
 הַמַּלְכָּה מִי הוּא זֶה וְאִי־זֶה הוּא אֲשֶׁר־מָלְאוּ לְבוֹ
 לַעֲשׂוֹת כֵּן: ^ו וַתֹּאמֶר אֶסְתֵּר אִישׁ צַר וְאוֹיֵב הָמֵן הָרַע
 הַזֶּה וְהָמֵן נִבְעֵת מִלִּפְנֵי הַמֶּלֶךְ וְהַמַּלְכָּה: ^ז וְהַמֶּלֶךְ קָם
 בַּחֲמָתוֹ מִמִּשְׁתֵּה הַיַּיִן אֶל־גִּנַּת הַבַּיִת וְהָמֵן עָמַד לְבַקֵּשׁ
 עַל־נַפְשׁוֹ מֵאֶסְתֵּר הַמַּלְכָּה כִּי רָאָה כִּי־כָלְתָה אֵלָיו
 הָרָעָה מֵאֵת הַמֶּלֶךְ: ^ח וְהַמֶּלֶךְ שָׁבַ מִגִּנַּת הַבַּיִת וְאֶל־
 בֵּיתוֹ מִשְׁתֵּה הַיַּיִן וְהָמֵן נָפַל עַל־הַמַּטָּה אֲשֶׁר אֶסְתֵּר
 עָלֶיהָ וַיֹּאמֶר הַמֶּלֶךְ הֲגַם לִכְבוֹשׁ אֶת־הַמַּלְכָּה עַמִּי
 בַּבַּיִת הַדָּבָר יֵצֵא מִפִּי הַמֶּלֶךְ וּפָגַי הָמֵן חָפוּ: ^ט וַיֹּאמֶר
 חֲרָבוּנָה אַחֵר מִן־הַסָּרִיסִים לִפְנֵי הַמֶּלֶךְ גַּם הִנֵּה־הָעַץ
 אֲשֶׁר־עָשָׂה הָמֵן לְמָרְדֳּכָי אֲשֶׁר דָּבַר־טוֹב עַל־הַמֶּלֶךְ
 עָמַד בַּבַּיִת הָמֵן גָּבַהַ חֲמִשִּׁים אַמָּה וַיֹּאמֶר הַמֶּלֶךְ תִּלְהֹו
 עָלָיו: ^י וַיִּתְּלוּ אֶת־הָמֵן עַל־הָעַץ אֲשֶׁר־הָכִין לְמָרְדֳּכָי
 וַחֲמַת הַמֶּלֶךְ שָׁכְכָה:

ח ^א בַּיּוֹם הַהוּא נָתַן הַמֶּלֶךְ אֶחָשְׁוֶרֶשׁ לְאֶסְתֵּר הַמַּלְכָּה
 אֶת־בֵּית הָמֵן צִרַר הַיְּהוּדִים [הַיְּהוּדִים כ"ז] וּמָרְדֳּכָי
 בָּא לִפְנֵי הַמֶּלֶךְ כִּי־הִגִּידָה אֶסְתֵּר מֶה הוּא־לָהּ:

удовлетворено; и какова просьба твоя? Вплоть до половины государства – она будет исполнена». ³ И отвечала королева Эстер, сказав: «Если я снискала милость в глазах твоих, король, и если королю угодно, то да будут дарованы мне жизнь моя, по желанию моему, и народ мой, по просьбе моей! ⁴ Ибо проданы мы, я и народ мой, на истребление, убиение и гибель! Если бы проданы были мы в рабы и рабыни, я молчала бы, ведь враг не считается с ущербом короля!»

ПАДЕНИЕ
АМАНА

⁵ И сказал король Ахашверош, обращаясь к королеве Эстер: «Кто он такой, и где тот, который отважился в сердце своем сделать так?» ⁶ И сказала Эстер: «Враг и неприятель – этот злобный Аман!» И Аман затрепетал пред королем и королевой. ⁷ Король же встал в гневе своем с пира, и пошел в сад при дворце; Аман же остался умолять о жизни своей королеву Эстер, ибо видел, что определена ему злая участь королем. ⁸ Когда король возвратился из сада при дворце в дом пира, Аман припадал к ложу, на котором находилась Эстер. И сказал король: «Даже и насилловать королеву [хочет он] в доме у меня!» Слово вышло из уст короля, – и накрыли лицо Аману! ⁹ И сказал Харвона, один из евнухов при короле: «Вот и виселица, которую приготовил Аман для Мордехая, говорившего во благо королю, стоит у дома Амана, вышиной в пятьдесят локтей». И сказал король: «Повесьте его на ней». ¹⁰ И повесили Амана на виселице, которую он приготовил для Мордехая. И гнев короля утих.

8. ¹ В тот день король Ахашверош отдал королеве Эстер дом Амана, врага иудеев; а Мордехай предстал пред лицом короля, ибо Эстер объявила, кто он ей.

ב וַיִּסַּר הַמֶּלֶךְ אֶת־טַבַּעְתּוֹ אֲשֶׁר הָעֵבִיר מִהֶמֶן וַיִּתְּנָהּ
 לְמָרְדֳּכָי וַתֵּשֶׁם אֶסְתֵּר אֶת־מָרְדֳּכָי עַל־בֵּית הָמֶן:
 ג וַתּוֹסֶף אֶסְתֵּר וַתְּדַבֵּר לִפְנֵי הַמֶּלֶךְ וַתִּפֹּל לִפְנֵי רַגְלָיו
 וַתִּבְךְ וַתִּתְחַנֵּן־לוֹ לְהָעֵבִיר אֶת־רַעַת הָמֶן הָאֲנָנִי וְאֵת
 מַחֲשַׁבְתּוֹ אֲשֶׁר חָשַׁב עַל־הַיְּהוּדִים: ד וַיּוֹשֶׁט הַמֶּלֶךְ
 לְאַסְתֵּר אֵת שַׂרְבֹּט הַזָּהָב וַתִּקָּם אֶסְתֵּר וַתַּעֲמֹד לִפְנֵי
 הַמֶּלֶךְ: ה וַתֹּאמֶר אִם־עַל־הַמֶּלֶךְ טוֹב וְאִם־מֵצְאָתִי חַן
 לִפְנָיו וְכֹאֲשֶׁר הִדְבַּר לִפְנֵי הַמֶּלֶךְ וְטוֹבָה אֲנִי בְּעֵינָיו
 יִכְתֹּב לְהָשִׁיב אֶת־הַסְּפָרִים מִמַּחֲשַׁבֶּת הָמֶן בֶּן־הַמְּדֻתָּא
 הָאֲנָנִי אֲשֶׁר כָּתַב לְאַבֵּד אֶת־הַיְּהוּדִים אֲשֶׁר
 בְּכָל־מְדִינֹת הַמֶּלֶךְ: ו כִּי אֵיכָכָה אוֹכֵל וְרֹאֲתִי בִּרְעָה
 אֲשֶׁר־יִמָּצָא אֶת־עַמִּי וְאֵיכָכָה אוֹכֵל וְרֹאֲתִי בְּאֶבְדֵּן
 מוֹלְדֹתִי: ז וַיֹּאמֶר הַמֶּלֶךְ אַחֲשׁוּרֶשׁ לְאַסְתֵּר הַמִּלְכָּה
 וּלְמָרְדֳּכָי הַיְּהוּדִי הַזֶּה בֵּית־הָמֶן נָתַתִּי לְאַסְתֵּר וְאֵת
 תָּלוּ עַל־הָעֵץ עַל אֲשֶׁר־שָׁלַח יָדוֹ בַּיְּהוּדִים [בַּיְּהוּדִים כ"ז]:
 ח וְאַתֶּם כְּתֹבוּ עַל־הַיְּהוּדִים כַּטּוֹב בְּעֵינֵיכֶם בְּשֵׁם הַמֶּלֶךְ
 וַחֲתֹמוּ בְּטַבַּעַת הַמֶּלֶךְ כִּי־כָתַב אֲשֶׁר־נִכְתַּב בְּשֵׁם־
 הַמֶּלֶךְ וְנִחַתּוֹם בְּטַבַּעַת הַמֶּלֶךְ אֵין לְהָשִׁיב: ט וַיִּקְרָאוּ
 סְפָרֵי־הַמֶּלֶךְ בָּעֵת־הַהִיא בַּחֹדֶשׁ הַשְּׁלִישִׁי הוּא־חֹדֶשׁ
 סִינּוֹן בְּשָׁלוֹשָׁה וָעֶשְׂרִים בּוֹ וַיִּכְתֹּב כָּל־אֲשֶׁר־צִוָּה
 מָרְדֳּכָי אֶל־הַיְּהוּדִים וְאֵל הָאֲחַשְׁדָּרְפָּנִים וְהַפָּחוֹת וְשָׂרֵי
 הַמְּדִינֹת אֲשֶׁר א מֵהָיָו וְעַד־כּוּשׁ שֶׁבַע וָעֶשְׂרִים וּמֵאָה
 מְדִינָה מְדִינָה וּמְדִינָה כִּכְתָּבָה וְעַם וְעַם כָּל־שָׁנָו
 וְאֶל־הַיְּהוּדִים כִּכְתָּבָם וְכָל־שׁוֹנָם: י וַיִּכְתֹּב בְּשֵׁם הַמֶּלֶךְ
 אַחֲשׁוּרֶשׁ וַיַּחֲתֵם בְּטַבַּעַת הַמֶּלֶךְ וַיִּשְׁלַח סְפָרִים בְּיָד
 הָרָצִים בַּסּוּסִים רָכְבִּי הָרָכָשׁ הָאֲחַשְׁתָּרְנִים בְּנֵי
 הָרַמְּכִים: יא אֲשֶׁר נָתַן הַמֶּלֶךְ לַיְּהוּדִים א

2 И снял король перстень свой, который он отнял у Амана, и отдал его Мордехаю; Эстер же поставила Мордехая [смотрителем] над домом Амана.

ЭСТЕР
УМОЛЯЕТ
ЦАРЯ
ОТМЕНИТЬ
УКАЗ
АМАНА

3 И продолжала Эстер говорить пред королем, и пала к ногам его, и плакала, и умоляла его отвратить зло Амана – агагитянина и замысел его, который он задумал против иудеев. 4 И протянул король Эстер золотой скипетр; и поднялась Эстер, и стала перед лицом короля, 5 И сказала: «Если королю угодно, и если я снискала милость пред лицом его, и справедливо дело это пред лицом короля, и я хороша в глазах его; то пусть будет написано, чтобы возвращены были письма – замысел Амана, сына Хамдаты, агагитянина – писанные им об истреблении иудеев во всех областях короля. 6 Ибо, как я смогу видеть бедствие, которое постигнет народ мой, и как я смогу видеть гибель родных моих?»

НОВЫЙ
ЗАКОН

7 И сказал король Ахашверош королеве Эстер и Мордехаю-иудею: «Вот, я дом Амана отдал Эстер, и его самого повесили на виселице за то, что он занес руку свою на иудеев. 8 Напишите и вы о иудеях, как вам угодно, от имени короля, и скрепите перстнем короля: ибо письма, написанного от имени короля и скрепленного перстнем короля, нельзя изменить». 9 И позваны были тогда королевские писцы в третий месяц, то есть в месяц сиван, в двадцать третий день его, и написано было все так, как приказал Мордехай, к иудеям, и к сатрапам, и к областеначальникам, и к князьям областей, от Индии до Куша, ста двадцати семи областей, в каждую область в соответствии с ее письменами ее и каждому народу на языке его, и к иудеям их письменами и на их языке. 10 И он написал от имени короля Ахашвероша, и скрепил перстнем короля, и послал письма через гонцов на конях, на скорых верблюдах, на мулах – 11 о том, что король

בְּכָל-עִיר-וָעִיר לְהַקְהִיל וְלַעֲמֹד עַל-נַפְשָׁם לְהַשְׁמִיד
 לְהַרְג' וּלְאַבֵּד אֶת-כָּל-חַיִּיל עִם וּמְדִינָה הַצָּרִים אֹתָם מִן
 הַנָּשִׁים וּשְׁלָלָם לָבוֹז: ^{יב} בַּיּוֹם אֶחָד בְּכָל-מְדִינֹת הַמֶּלֶךְ
 אֶחָשׁוּרוּשׁ בְּשָׁלוּשָׁה עָשָׂר לְחֹדֶשׁ שְׁנָיִם-עָשָׂר
 הוּא-חֹדֶשׁ אֲדָר: ^{יג} פֶּתַח-שָׁנָן הִכָּתֹב לְהַנִּתֵּן דָּת
 בְּכָל-מְדִינָה וּמְדִינָה גָּלוּי לְכָל-הָעַמִּים וּלְהַיּוֹת הַיְּהוּדִים
 [הַיְּהוּדִים כ'] עֲתִידִים [עֲתוּדִים כ'] לַיּוֹם הַזֶּה לְהַנָּקָם
 מֵאִיְבֵיהֶם: ^{יד} הָרָצִים רָכְבֵי הָרֶכֶשׁ הָאֶחָשׁוּרָנִים יֵצְאוּ
 מִבְּהָלִים וּדְחוּפִים בְּדָבָר הַמֶּלֶךְ וְהָדָת נִתְּנָה בְּשׁוֹשָׁן
 הַבִּירָה: ^{טו} וּמֶרְדֵּכַי יֵצֵא | מִלִּפְנֵי הַמֶּלֶךְ בְּלָבוּשׁ
 מַלְכוּת תְּכֵלֶת וְחֹר וְעֶמֶת זָהָב גְּדוּלָּה וְתַכְרִיף בּוּץ
 וְאַרְגָּמָן וְהָעִיר שׁוֹשָׁן צָהֳלָה וְשִׁמְחָה: ^{טז} לַיְּהוּדִים הֵיטָה
 אוֹרָה וְשִׁמְחָה וְשִׁשָּׁן וִיקָר: ^{יז} וּבְכָל-מְדִינָה וּמְדִינָה
 וּבְכָל-עִיר וָעִיר מְקוֹם אֲשֶׁר דִּבֶּר-הַמֶּלֶךְ וְדָתוֹ מִגִּיעַ
 שִׁמְחָה וְשִׁשׁוֹן לַיְּהוּדִים מִשְׁתָּה וַיּוֹם טוֹב וְרָבִים מֵעַמִּי
 הָאָרֶץ מִתִּיחֵדִים כִּי-נָפַל פֶּחַד-הַיְּהוּדִים עֲלֵיהֶם:

Чтец
повторяет
להרוג ולאבד
с «ו»
ולהרוג ולאבד

Стихи 15
и 16
читаются
вслух
построчно
всеми
собравши-
мися, а
затем
чтецом.

^{טח} וּבְשָׁנִים עָשָׂר חֹדֶשׁ הוּא-חֹדֶשׁ אֲדָר בְּשָׁלוּשָׁה עָשָׂר
 יוֹם בּוֹ אֲשֶׁר הִגִּיעַ דְּבַר-הַמֶּלֶךְ וְדָתוֹ לְהַעֲשׂוֹת בַּיּוֹם
 אֲשֶׁר שָׁבְרוּ אִיְבֵי הַיְּהוּדִים לְשָׁלוֹט בָּהֶם וְנִהְפְּחוּ הוּא
 אֲשֶׁר יִשְׁלְטוּ הַיְּהוּדִים הַמָּחָה בְּשִׁנְאֵיהֶם: ^{יט} נִקְהָלוּ
 הַיְּהוּדִים בְּעָרֵיהֶם בְּכָל-מְדִינֹת הַמֶּלֶךְ אֶחָשׁוּרוּשׁ
 לְשַׁלַּח יָד בַּמִּבְקָשִׁי רָעָתָם וְאִישׁ לֹא-עָמַד בִּפְנֵיהֶם
 כִּי-נָפַל פֶּחַדָם עַל-כָּל-הָעַמִּים: ^כ וְכָל-שְׂרֵי הַמְּדִינֹת
 וְהָאֶחָשׁוּרָנִים וְהַפָּחוֹת וְעַשֵּׂי הַמֶּלָּאכָה אֲשֶׁר לַמֶּלֶךְ

Чтец
повторяет
בפניהם
לפניהם «ל» с

позволяет иудеям в каждом городе собраться и стать на защиту жизни своей, истреблять, убивать и губить всякое войско народа и области, которые враждуют с ними, детей и женщин, и имущество их разграбить ¹² в один день по всем областям короля Ахашвероша, в день тринадцатый двенадцатого месяца, то есть месяца адара. ¹³ Копию этого указа издать в каждой области, как закон, объявляемый для всех народов, чтобы иудеи готовы были к тому дню отомстить врагам своим. ¹⁴ Гонцы, поехавшие верхом на скорых верблюдах, вышли в спешке, подгоняемые повелением короля. Объявлен был указ и в столице Шушан.

Стихи 15
и 16
читают-
ся вслух
построч-
но всеми
сбрав-
шимися,
а затем
чтецом.

¹⁵ **А Мордехай вышел от короля в королевском одеянии голубого и белого цвета, и в большом золотом венце, и в мантии виссонной и пурпурной. И город Шушан ликовал и радовался.** ¹⁶ **У иудеев были [тогда] свет, и радость, и веселье, и почет.** ¹⁷ И во всякой области и во всяком городе, [во всяком] месте, куда доходило повеление короля и его указ, были радость у иудеев и веселие, пиршество и праздник. И многие из народов страны становились иудеями, потому что напал на них страх [пред] иудеями.

9.

ЕВРЕИ
ПОБЕЖДАЮТ
ВРАГОВ

¹ **В** двенадцатый месяц, то есть в месяц адар, в тринадцатый день его, в который пришло время исполниться повелению короля и указу его, в тот день, когда надеялись неприятели иудеев взять власть над ними, а вышло наоборот, что иудеи взяли власть над врагами своими, — ² собрались иудеи в городах своих, по всем областям короля Ахашвероша, чтобы наложить руку на тех, кто желал им зло; и никто не мог устоять пред ними, потому что страх пред ними напал на все народы. ³ И все князья в областях, и сатрапы, и начальники областей, и исполнители дел королевских чествовали

מִנְשָׂאִים אֶת־הַיְּהוּדִים כִּי־נָפַל פָּחַד־מֶרְדֵּכִי עֲלֵיהֶם:
 ד כִּי־גָדוֹל מֶרְדֵּכִי בְּבֵית הַמֶּלֶךְ וְשָׁמְעוּ הוֹלֵךְ
 בְּכָל־הַמְּדִינֹת כִּי־הָאִישׁ מֶרְדֵּכִי הוֹלֵךְ וְגָדוֹל:
 ה וַיָּבֹאוּ הַיְּהוּדִים בְּכָל־אֲיֻבֵּיהֶם מִכַּת־חֶרֶב וְהָרָג וְאַבְדָּן
 וַיַּעֲשׂוּ בְּשֵׁנֵאֵיהֶם כְּרָצוֹנָם: ו וּבְשׁוֹשַׁן הַבִּירָה הָרְגוּ
 הַיְּהוּדִים וְאַבְדָּן חֲמִשָּׁה מֵאוֹת

Выделен-
ные слова
состав-
лены
произносятся
на одном
дыхании,
затем
следует
чтец.

אִישׁ:
 פֶּרַשְׁנֵהָא
 דְּלָפֹן
 אֶסְפָּתָא:
 פּוֹרְתָא
 אֲדָלִיא
 אַרִיָּדָא:
 פֶּרַמְשָׁתָא
 אַרִיָּסִי
 אַרִיָּדִי
 וַיָּתָא:
 וְעֶשְׂרֵת

בְּנֵי הָמָן בֶּן־הַמְּדֵתָא עֶרְרַת הַיְּהוּדִים הָרְגוּ וּבְבִזָּה לֹא
 שָׁלְחוּ אֶת־יָדָם: ז בַּיּוֹם הַהוּא בָּא מִסְפֵּר הַהֲרוּגִים
 בְּשׁוֹשַׁן הַבִּירָה לִפְנֵי הַמֶּלֶךְ: ח וַיֹּאמֶר הַמֶּלֶךְ לְאַסְתֵּר
 הַמְּלָכָה בְּשׁוֹשַׁן הַבִּירָה הָרְגוּ הַיְּהוּדִים וְאַבְדָּן חֲמִשָּׁה
 מֵאוֹת אִישׁ וְאֵת עֶשְׂרֵת בְּנֵי־הָמָן בְּשָׂאֵר מְדִינֹת הַמֶּלֶךְ
 מִהָּ עָשׂוּ וּמִהָּ־שָׂאֵלֶתָךְ וַיָּנִתֶנּוּ לָךְ וּמִהָּ־בִקְשָׁתָךְ עוֹד
 וְתַעֲשִׂי: ט וַתֹּאמֶר אֶסְתֵּר אִם־עַל־הַמֶּלֶךְ טוֹב יָנִתֶנּוּ
 גַּם־מִחֵר לַיְּהוּדִים אֲשֶׁר בְּשׁוֹשַׁן לַעֲשׂוֹת כְּדַת הַיּוֹם וְאֵת
 עֶשְׂרֵת בְּנֵי־הָמָן יִתְּלוּ עַל־הָעֵץ: י וַיֹּאמֶר הַמֶּלֶךְ

Выделен-
ные слова
собрав-
шиеся
произно-
сят на
одном
дыхании,
затем
следует
чтец.

иудеев, потому что напал на них страх пред Мордехаем.
4 Ибо велик был Мордехай в доме у короля, и слава о нем
ходила по всем областям, так как этот человек, Мордехай,
все более возвышался. 5 И поражали иудеи всех врагов
своих, побивая мечом, умерщвляя и истребляя, и
поступали с неприятелями своими по своей воле. 6 И в
столице Шушан умертвили иудеи и погубили **пятьсот**
человек. 7 **и**

Паршандату, **и**

Далфона, **и**

Аспату, 8 **и**

Порату, **и**

Адалью, **и**

Аридату, 9 **и**

Пармашту, **и**

Арисая, **и**

Аридая, **и**

Вайзату, 10 **десятерых**

сыновей Амана, сына Хамдаты, врага иудеев, умертвили
они, но на грабеж не простерли они руки своей. 11 В тот же
день донесли королю о числе умерщвленных в столице
Шушан.

12 И сказал король королеве Эстер: «В столице Шушан
умертвили иудеи и погубили пятьсот человек и десятерых
сыновей Амана; и что они сделали в прочих областях
короля? В чем же еще желание твое? – оно будет
удовлетворено. И какая еще просьба у тебя? – она будет
исполнена». 13 И сказала Эстер: «Если королю угодно, то
да будет дозволено иудеям, которые в Шушане, делать то
же и завтра, что сегодня, а десятерых сыновей Амана
[разрешить] повесить на виселице». 14 И приказал король

לַהֲעֲשׂוֹת כֵּן וַתִּנָּתֶן דָּת בְּשׁוֹשָׁן וְאֵת עֲשֶׂרֶת בְּנֵי-הַמֶּלֶךְ
 תָּלוּ: ^{טו} וַיִּקְהֲלוּ הַיְּהוּדִים [וַהֲיִהוּדִים כ'] אֲשֶׁר-בְּשׁוֹשָׁן גַּם
 בַּיּוֹם אַרְבַּעַה עָשָׂר לְחֹדֶשׁ אֲדָר וַיַּהֲרֹגוּ בְּשׁוֹשָׁן שְׁלֹשׁ
 מֵאוֹת אִישׁ וּבְבִזָּה לֹא שָׁלְחוּ אֶת-יָדָם: ^{טז} וַשָּׂאֵר
 הַיְּהוּדִים אֲשֶׁר בְּמַדִּינֹת הַמֶּלֶךְ נִקְהָלוּ | וַעֲמַד עַל-
 נַפְשָׁם וְנוֹחַ מֵאִיְבֵיהֶם וְהָרוּג בְּשִׁנְאֵיהֶם חֲמִשָּׁה וּשְׁבַעִים
 אֲלֹף וּבְבִזָּה לֹא שָׁלְחוּ אֶת-יָדָם: ^{יז} בַּיּוֹם-שְׁלוֹשָׁה עָשָׂר
 לְחֹדֶשׁ אֲדָר וְנוֹחַ בְּאַרְבַּעַה עָשָׂר בּוֹ וַעֲשָׂה אֹתוֹ יוֹם
 מְשֻׁתָּה וּשְׂמֻחָה: ^{יח} וַהֲיִהוּדִים [וַהֲיִהוּדִים כ'] אֲשֶׁר-בְּשׁוֹשָׁן
 נִקְהָלוּ בְּשְׁלוֹשָׁה עָשָׂר בּוֹ וּבְאַרְבַּעַה עָשָׂר בּוֹ וְנוֹחַ
 בְּחֲמִשָּׁה עָשָׂר בּוֹ וַעֲשָׂה אֹתוֹ יוֹם מְשֻׁתָּה וּשְׂמֻחָה:
^{יט} עַל-כֵּן הַיְּהוּדִים הַפְּרָזִים [וְהַפְּרוּזִים כ'] הַיֹּשְׁבִים בְּעָרֵי
 הַפְּרוּזֹת עָשִׂים אֵת יוֹם אַרְבַּעַה עָשָׂר לְחֹדֶשׁ אֲדָר
 שְׂמֻחָה וּמְשֻׁתָּה וַיּוֹם טוֹב וּמְשָׁלוֹחַ מְנוֹת אִישׁ לְרֵעֵהוּ:
^כ וַיִּכְתֹּב מָרְדֳּכָי אֶת-הַדְּבָרִים הָאֵלֶּה וַיִּשְׁלַח סְפָרִים
 אֶל-כָּל-הַיְּהוּדִים אֲשֶׁר בְּכָל-מְדִינֹת הַמֶּלֶךְ אַחֲשׁוּרוּשׁ
 הַקְּרוּבִים וְהָרַחֲוִקִים: ^{כא} לְקִיָּם עֲלֵיהֶם לְהֵיוֹת עֹשִׂים אֵת
 יוֹם אַרְבַּעַה עָשָׂר לְחֹדֶשׁ אֲדָר וְאֵת יוֹם-חֲמִשָּׁה עָשָׂר בּוֹ
 בְּכָל-שָׁנָה וְשָׁנָה: ^{כב} בַּיָּמִים אֲשֶׁר-נָחוּ בָהֶם הַיְּהוּדִים
 מֵאִיְבֵיהֶם וַהֲחֹדֶשׁ אֲשֶׁר נִהְפָּךְ לָהֶם מִיָּגוֹן לְשְׂמֻחָה
 וּמֵאֵכָל לַיּוֹם טוֹב לַעֲשׂוֹת אוֹתָם יְמֵי מְשֻׁתָּה וּשְׂמֻחָה
 וּמְשָׁלוֹחַ מְנוֹת אִישׁ לְרֵעֵהוּ וּמִתְּנוּת לְאֶבְיָנִים: ^{כג} וְקָבַל
 הַיְּהוּדִים אֶת אֲשֶׁר-הִחֲלוּ לַעֲשׂוֹת וְאֵת אֲשֶׁר-כָּתַב
 מָרְדֳּכָי אֲלֵיהֶם: ^{כד} כִּי הָמָן בֶּן-הַמֶּלֶךְ הָאֲנִי צִרָר
 כָּל-הַיְּהוּדִים חָשֵׁב עַל-הַיְּהוּדִים לְאַבְדָּם וְהִפֵּל פּוֹר הוּא

сделать так; и дан [на это] указ в Шушане, и десятерых сыновей Амана повесили.

15 И собрались иудеи, которые в Шушане, также и в четырнадцатый день месяца адара, и умертвили в Шушане триста человек, но на грабеж не простерли они руки своей. 16 Прочие же иудеи, находившиеся в областях короля, собрались, чтобы постоять за жизнь свою и освободиться от врагов своих, умертвили из неприятелей своих семьдесят пять тысяч, но на грабеж не простерли руки своей. 17 Так было в тринадцатый день месяца адара; а в четырнадцатый день сего же месяца они освободились, и сделали его днем пиршества и веселья.

18 А иудеи, что в Шушане, собрались в тринадцатый день его и в четырнадцатый день его, а в пятнадцатый день его они освободились, и сделали его днем пиршества и веселья. 19 Поэтому иудеи-горожане, живущие в городах открытых, проводят четырнадцатый день месяца адара в веселии и пиршестве, как день праздничный, посылая яства друг другу.

20 И записал Мордехай эти происшествия и послал письма ко всем иудеям, которые во всех областях короля Ахашвероша, к близким и к дальним 21 о том, чтобы они установили празднование у себя четырнадцатого дня месяца адара и пятнадцатого дня его из года в год, 22 как дни, в которые иудеи освободились от врагов своих, и как месяц, в который обратилась у них печаль в радость, и скорбь – в праздник, – чтобы сделали их днями пиршества и веселия, посылая яства друг другу и подаяния бедным.

23 И приняли иудеи то, что уже [сами] начали делать, и о чем Мордехай написал к ним, 24 как Аман, сын Хамдаты, агагитянин, враг всех иудеев, замышлял погубить иудеев и бросал пур, то есть жребий, чтобы поразить и погубить

הַגּוֹרֵל לְהַמָּם וּלְאַבְדָּם: ^{כה} וּבִבְאֹהִי לִפְנֵי הַמֶּלֶךְ אָמַר
 עִם-הַסֵּפֶר יָשׁוּב מִחֲשַׁבְתּוֹ הִרְעָה אֲשֶׁר-חָשַׁב
 עַל-הַיְּהוּדִים עַל-רֹאשׁוֹ וְתָלוּ אוֹתוֹ וְאֶת-בָּנָיו עַל-הָעֵץ:
^{כו} עַל-כֵּן קָרָא לַיָּמִים הָאֵלֶּה פּוּרִים עַל-שֵׁם הַפֹּר
 עַל-כֵּן עַל-כָּל-דְּבָרֵי הָאַגְּרָת הַזֹּאת וּמֵה-רָאוּ עַל-כֹּכָה
 וּמֵה הַגִּיעַ אֲלֵיהֶם: ^{כז} קִיָּמוּ וְקִבְּלוּ וְקִבְּלָה ^{כח} הַיְּהוּדִים |
 עֲלֵיהֶם | וְעַל-זֶרַעַם וְעַל כָּל-הַנְּלוּיִם עֲלֵיהֶם וְלֹא יַעֲבֹר
 לַהֲיוֹת עֹשִׂים אֶת-שְׁנֵי הַיָּמִים הָאֵלֶּה כְּכַתְּבָם וְכִזְמָנָם
 בְּכָל-שָׁנָה וְשָׁנָה: ^{כט} וְהַיָּמִים הָאֵלֶּה נִזְכָּרִים וְנַעֲשִׂים
 בְּכָל-דָּוָר וְדָוָר מִשְׁפָּחָה וּמִשְׁפָּחָה מְדִינָה וּמְדִינָה וְעִיר
 וְעִיר וַיָּמִי הַפּוּרִים הָאֵלֶּה לֹא יַעֲבְרוּ מִתּוֹךְ הַיְּהוּדִים
 וְזָכְרָם לֹא-יִסּוּף מִזֶּרַעַם: ^ל וְתִכְתֹּב אֶסְתֵּר הַמַּלְכָּה
 בֵּת-אֲבִיתָהּ וּמֶרְדֵּכִי הַיְּהוּדִי אֶת-כָּל-תִּקְוָה לְקַיֵּם אֶת-
 אֲגַרְת הַפָּרִים הַזֹּאת הַשְּׁנִית: ^{לא} וַיִּשְׁלַח סְפָרִים אֶל-
 כָּל-הַיְּהוּדִים אֶל-שֶׁבַע וְעֹשָׁרִים וּמֵאָה מְדִינָה מְלָכוֹת
 אַחַשְׁוֵירוּשׁ דְּבָרֵי שָׁלוֹם וְאַמֶּת: ^{לב} לְקַיֵּם אֶת-יָמֵי הַפָּרִים
 הָאֵלֶּה בְּזִמְנֵיהֶם כַּאֲשֶׁר קָיָם עֲלֵיהֶם מֶרְדֵּכִי הַיְּהוּדִי
 וְאַסְתֵּר הַמַּלְכָּה וְכַאֲשֶׁר קִיָּמוּ עַל-נַפְשָׁם וְעַל-זֶרַעַם
 דְּבָרֵי הַצּוּמֹת וְזַעֲקָתָם: ^{לג} וּמֵאֲמַר אֶסְתֵּר קָיָם דְּבָרֵי
 הַפָּרִים הָאֵלֶּה וְנִכְתָּב בַּסֵּפֶר:

^ד וַיִּשֶׁם הַמֶּלֶךְ אַחַשְׁוֵירוּשׁ ^א וְאַחַשְׁרֵשׁ ^ב | מִם עַל-הָאָרֶץ וְאֵי
 הַיָּם: ^ג וְכָל-מַעֲשֵׂה תִקְפוֹ וּגְבוּרָתוֹ וּפְרָשֶׁת גִּדְּלָת
 מֶרְדֵּכִי אֲשֶׁר גִּדְּלוֹ הַמֶּלֶךְ הִלּוּא-הֶם כְּתוּבִים עַל-סֵפֶר

ПУРИМ
УТВЕРЖ-
ДЕН.
КНИГА
ЭСТЕР
КАНОНИЗИ-
РУЕТСЯ

их, ²⁵ и когда вошла Эстер к королю, и [король] приказал новым письмом, чтобы злой замысел Амана, который он задумал на иудеев, обратился на голову его, и повесили его и сыновей его на виселице. ²⁶ Поэтому и называли эти дни «пурим», от имени «пур» («жребий»). Поэтому, согласно со всеми словами этого послания и с тем, что сами видели и что постигло их, ²⁷ постановили иудеи и приняли на себя и на детей своих и на всех, присоединяющихся к ним, неотменно, [обязательство] соблюдать эти два дня, по предписанному о них и в положенное для них время, каждый год, ²⁸ и дни эти вспоминаются и соблюдаются в каждом поколении, в каждой семье, в каждой области и в каждом городе; и дни Пурим эти не отменяются у иудеев, и память о них не исчезнет у потомков их.

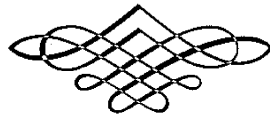
²⁹ И написали королева Эстер, дочь Авихаила, и иудей Мордехай о всей силе [чудес], чтоб исполняли это повторное письмо о Пуриме. ³⁰ И послали письма ко всем иудеям, в сто двадцать семь областей государства Ахашвероша, слова мира и правды, ³¹ чтобы они соблюдали эти дни Пурим в свое время, какое установили для них иудей Мордехай и королева Эстер, и как они сами приняли на себя и на потомков своих посты и молитвы. ³² И [благодаря] словам Эстер произошли эти события Пурима, и записаны в книгу.

10.
МОРДЕХАЙ
СТАНОВИТСЯ
СОВЕТНИКОМ
ЦАРЯ

¹ И обложил король Ахашверош налогом страну и острова морские. ² И все деяния силы его и могущества его, и подробное повествование о величии Мордехая, которого возвеличил король, записаны в книге летописей

דְּבָרֵי הַיָּמִים לְמַלְכֵי מֶדֶי וּפָרָס: ג כִּי א מְרֹדֶכִי הַיְּהוּדִי
מִשְׁנָה לְמֶלֶךְ אַחֲשֵׁירוּשׁ וְגָדוֹל לַיְּהוּדִים וְרָצוּי לְרַב
אֶחָיו דָּרֵשׁ טוֹב לַעֲמֹו וּדְבַר שָׁלוֹם לְכָל-יִרְעֹו:

*Стих 3
читается
вслух
построчно
всеми
собрав-
шимися, а
затем –
чтецом.*

Если во время чтения «Мегилат Эстер» был «миньян», по
завершении чтения говорят:

בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ אֱלֹהֵינוּ מֶלֶךְ הָעוֹלָם, הָרַב אֶת רִיבֵנוּ,
וְהִדָּן אֶת דִּינֵנוּ, וְהַנּוֹקֵם אֶת נַקְמָתֵנוּ, וְהַנִּפְרָע לָנוּ
מִצָּרֵינוּ, וְהַמְשַׁלֵּם גָּמוֹל לְכָל אוֹיְבֵי נַפְשֵׁנוּ. בְּרוּךְ אַתָּה
יְיָ, הַנִּפְרָע לַעֲמֹו יִשְׂרָאֵל מִכָּל צָרֵיהֶם, הָאֵל הַמּוֹשִׁיעַ.

שׁוֹשְׁנֵת יַעֲקֹב צָהֳלָה וְשִׂמְחָה, בְּרֹאוֹתָם יַחַד תְּכַלֵּת
מְרֹדֶכִי, תִּשְׁוַעְתָּם הָיִיתָ לְנִצָּחַת, וְתִקְוֹתָם בְּכָל דּוֹר וָדוֹר.
לְהוֹדִיעַ שְׁכָל קִנְיֶךָ לֹא יִבָּשׁוּ, וְלֹא יִכָּלְמוּ לְנִצָּחַת כָּל
הַחֹסִים בָּךְ. אֲרוּר הַמֶּן אֲשֶׁר בִּקֵּשׁ לְאַבְדִּי, בְּרוּךְ
מְרֹדֶכִי הַיְּהוּדִי. אֲרוּרָה זָרָשׁ אִשְׁתִּי מִפְּחִידִי, בְּרוּכָה
אַסְתֵּר בַּעֲדִי, וְגַם חֲרִבּוֹנָה זְכוּר לְטוֹב.

Стих 3
читается
вслух
построчно
всеми
сбравши-
мися, а
затем —
чтецом.

королей мидийских и персидских, ^з [равно как и то],
что иудей Мордехай [был] вторым при короле
Ахашвероше и великим у иудеев и любимым у
множества братьев своих, ибо искал добра народу
своемуи говорил во благо всех соплеменников своих.

Если во время чтения «Мегилат Эстер» был «миньян», по
завершении чтения говорят:

ברוך Благословен Ты, Бог, Всесильный наш, Властелин
вселенной, который заступился за нас, и был судьей в нашем
споре [с врагами], и отомстил за нас, и наказал
притеснителей наших, и отплатил по заслугам всем нашим
смертельным врагам! Благословен Ты, Бог, отомстивший за
народ свой, Израиль, всем врагам его, — Бог спасающий!

שושנת Цвет Якова возликовал и возрадовался, когда все
[сыны Якова] увидели Мордехая в голубом [царском]
одеянии. Их спасителем был Ты всегда и оправдывал их
надежды из поколения в поколение—дабы стало известным,
что все полагающиеся на Тебя не будут посрамлены и вовек
не будут опозорены все надеющиеся на Тебя. Проклят Аман,
желавший погубить меня! Благословен Мордехай-иудей!
Проклята Зэреш, жена [Амана], угрожавшего мне!
Благословенна Эстер, [вступившаяся] за меня! Прокляты все
злодеи! Благословенны все праведники! И Харбона вместе с
ними пусть будет помянут добром!

ПУРИМ

И БРОШЕН БЫЛ ЖРЕБИЙ...

Необычна история нашего народа. Единственный среди изгнанных, вынужденных покинуть родину, он сохранил себя, остался цельным в диаспоре. Чужие цивилизации: греческая, римская, арабская, европейская – враждебные или порой дружелюбные – не повливали, не изменили нас. История евреев – с первого дня и по нынешний – это свидетельство Б-жественного Провидения, ибо ничем иным нельзя объяснить чудо сохранения еврейской нации. Историки всех времен одинаково категоричны: потеря страны – это смертельный удар по духовной независимости – народ исчезает с лица земли. Лишь Б-жественным вмешательством оправдывают они единственное исключение.

Тысячелетия рассеяния не остановили духовного роста еврейского народа. Преданность священному наследию, ревностное соблюдение традиций берегли от дробления, и наша верность Б-гу вознаграждалась неоднократно. Вот отчего так поучительны, наполнены великим смыслом наши праздники и памятные даты. Оглядываясь в прошлое, мы постигаем будущее, краеугольно записанное в пророческом обещании: «Вечность Израиля не будет иметь предела».

Сегодня мы празднуем Пурим – самый радостный еврейский праздник. В этот день должен веселиться каждый, потому что Пурим – память о событии, когда был брошен жребий остаться нам в живых или погибнуть («пур» означает жребий), когда владыка величайшей Империи древности отдал приказ истребить всех евреев от мала до велика. Тогда мы сплотились в «один народ», и память об этом – Пурим – стала праздником нашего единения.

Веселая радость на Пурим – закон и обычай праздника, и нет в нем случайных законов. «Не разбираются в милостынях в Пурим. Дают каждому, кто протягивает руку». А что может быть радостнее, если ты принес веселье в дом бедняка, вдовы и сироты. «Кто закрывает двери своего дома, кто ест и пьет со своею семьей и не приглашает бедных, превращает эти трапезы не в исполнение заповеди, а в веселье ради живота своего. Такое веселье позорно!» – пишет Рамбам.

Великая мудрость проявляется в большом и малом. Взаимопомощь и поддержка еврея евреем должны сохраняться во всем: от сплоченности в суровые годы до праздничной трапезы.

На протяжении тысячелетий нас объединяла, нам помогала выжить наша Вера: мы – Единый народ, под Единым Б-гом, послушный Единому Закону. Духовное здоровье еврейского народа и его будущее – напоминает история праздника Пурим – зависят от нашей солидарности, находятся в наших собственных руках. Оставаясь с Его заповедями, верные духу Торы, мы победим любых врагов.

«В тот день, когда дети еврейского народа, воодушевленные этим духом, будут готовы воскликнуть: «Мы остаемся с тобою, Тора наша, на жизнь и на смерть!» – в этот самый день, заверяет нас наша Тора, все аمانы потерпят поражение, и все евреи насладятся «светом, счастьем, радостью и почетом», – учит Любавичский Ребе Менахем М. Шнеерсон.

ПРАЗДНИК ПУРИМ – ОТКУДА ОН?

Это произошло более двух тысяч лет назад во времена правления персидского царя Ахашвероша (Артахсеркса). Удачливый полководец, он завоевал много стран, стал владыкой огромной империи, включавшей

127 провинций и простиравшейся от Индии до Эфиопии.

Как все тираны, царь Ахашверош больше всего на свете боялся собственных подданных. Он был жесток к непослушным, казнил невиновных, но одновременно пользовался популярностью у простого народа, для которого устраивал частые празднества. Одно из них, например, продолжалось 180 дней подряд.

Но и такого долгого пиршества царю показалось мало. Закончив грандиозный полугодовой пир, он устроил еще один – семидневный – для жителей новой столицы Персии, города Шушан (Сузы).

Ахашверош кичился своим могуществом и богатством. Каждого из приглашенных, будь то простолюдин или вельможа, он повелел кормить и поить до отвала: пусть помнят щедрость величайшего из царей. Уверенный, что все ему дозволено, Ахашверош приказал украсить праздничные столы драгоценными святыми сосудами, похищенными еще Навухаднецаром (Навуходоносором) из Иерусалимского Храма.

На семидневный праздник в числе других были приглашены и евреи. Напрасно Мордехай – великий еврейский мудрец и праведник – отговаривал соплеменников от участия в дворцовых торжествах. Многие не послушались, охотно устремились на праздник, и первое, что они увидели, – расставленные на обеденных столах святыне храмовые сосуды!..

В ужасе отпрянули от них евреи. Но не успели они уйти, как царь распорядился поставить для евреев особые столы. Польщенные, они отбросили гордость, проглотили обиду за осквернение Храма и остались на шумном празднестве. Им было подано запретное вино, а выпив его и опьянев, они набросились на тrefную пищу.

Завлечь евреев на царский праздник, напоить и осквернить запретной пищей – был замысел Амана, одного

из советников царя Ахашвероша. Аман ненавидел евреев, но не смел подступиться к ним: он боялся еврейского Б-га. Царский праздник, соблаздивший евреев осквернить себя тrefным, был коварной победой. Б-жий гнев на непослушание Его народа обрек евреев на тяжкое испытание – теперь они были полностью во власти Амана. Только искреннее раскаяние согрешивших, возвращение сердцем к Б-гу спасло их от гибели...

В последний день праздника царь опять проявил жестокость. Разгневанный непослушанием жены, Ахашверош приказал немедленно казнить ее, а затем разослал по всей стране гонцов на поиски красивых девушек. Одной из них предстояло стать новой царицей.

Гонцы шли из дома в дом. Они заглянули и к Мордехай, увели во дворец Эстер – его двоюродную сестру, и царь остановил свой выбор на скромной изящной девушке. Ахашверош не знал, что она еврейка, – Мордехай наказал Эстер держать до поры ее происхождение в тайне.

Прошло какое-то время, и однажды случайно Мордехай спас царя. Он услышал громкий разговор двух царедворцев, которые задумали отравить Ахашвероша и говорили о том не таясь. Заговорщики были уверены, что никто не поймет их родной язык. Но Мордехай знал многие языки, все понял и немедленно рассказал о преступном замысле Эстер. Молодая царица сообщила обо всем Ахашверошу, он позволил заговорщикам принести отравленный напиток, поймал их с поличным и казнил. А в дворцовую памятную книгу повелел записать, что остался жив благодаря Мордехай.

Еврейкой была жена царя, еврей спас ему жизнь, а тем временем Аман, ставший первым царским министром, терпеливо готовил и наконец закончил план полного уничтожения евреев в каждой из 127 провинций. От имени царя он разослал два указа.

В первом – открытом – правителю каждой провинции повелевалось спешно вооружить население и подготовиться к 13-му дню месяца Адара. В этот день все, как один, должны будут выйти на улицы с оружием в руках и вырезать «определенную группу вредного народа».

Кто этот «вредный народ», извещал второй указ, который было дозволено распечатать только ранним утром 13 Адара. В этот день, говорилось в нем, жители Персидской империи должны напасть и неожиданно перебить всех евреев: старых и молодых, женщин и детей.

Как ни таился Аман, Мордехаю стал известен его коварный замысел. Трагическая новость быстро разнеслась, и сердца евреев наполнились горем: они узнали, что обречены на скорую смерть.

Через верного слугу Мордехай передал царице весть о случившемся, а также копию уже опубликованного в Шушане первого указа и объяснил, кто тот «вредный», подлежащий избиению народ. «Нет сомнений, – добавил Мордехай, – что наступил предопределенный день, когда надлежит тебе, Эстер, открыться перед царем и умолять о спасении нашего народа».

Эстер не покинула свой народ в бедственный его час, но попросила Мордехая:

– Собери всех евреев, старых и молодых, и постигись и молитесь за меня три дня, пока мольба эта не достигнет Небес и Б-г сжалится над нами. Здесь, во дворце, я и мои служанки также будем поститься и молиться, ибо ничто, кроме Б-жьего чуда, не спасет наш народ. По прошествии трех дней я пойду к царю, и если погибну – погибну...

Пост был принят и соблюдался евреями всех провинций, а в самом Шушане Мордехай собрал вокруг себя тысячи детей и среди всеобщей печали и плача день и ночь обучал их Торе. Матери приходили к детям, при-

носили им еду и умоляли вернуться домой. Но малыши были непреклонны: «Мы останемся с Мордехаем и продолжим пост». Они плакали и молились, и Б-г услышал просьбу невинных детей. Он преисполнился жалости: «Ради детей Я спасу Мой народ».

Никто не спал в ту последнюю ночь. Мордехай и остальные евреи провели ее в молитвах. Эстер готовилась к встрече с царем. Не спал и Аман – он следил за строительством высокой виселицы для ненавистного Мордехая. Даже царь Ахашверош вдруг проснулся среди ночи. Что-то беспокоило его, и со свойственной тиранам подозрительностью он начал обдумывать все мыслимые и немыслимые заговоры своих неблагодарных подданных. «Какая жалость, – размышлял Ахашверош, – что нет у меня преданных людей...» И тут он вспомнил о Мордехее, спасшем ему жизнь.

Наутро первым к царю вошел Аман.

– Скажи, – обратился к нему Ахашверош, – как следует поступить, если царь желает особо чествовать своего подданного?

– Нужно облачить такого человека в царские одежды, – сказал ничего не подозревавший царедворец, – возложить на него царскую корону, посадить на царского коня и в таком виде торжественно везти по улицам города. А впереди должен бежать один из важных царских министров и непрерывно кричать: «Так возвышает и чествует этого человека наш царь!»

– Скорее, Аман, – вскричал царь, – иди и сделай все, что перечислил, для Мордехая. И сам будь министром, который бежит впереди коня.

– За что, – еле вымолвил Аман, – такие почести еврею?

– Он спас мне жизнь!.. Иди и выполняй, если дорожишь головой.

То был день позора и гибели Амана. Он бежал впереди коня, выкрикивая царское слово, и люди смеялись,

наблюдая, как всемогущий министр прислуживает своему врагу. А вечером, когда царь вместе с Аманом отправился к царице, звезда могущественного царедворца закатилась навсегда. Эстер рассказала Ахашверошу о коварном замысле, и разгневанный царь велел повесить Амана на им же приготовленной виселице.

Но жестокий указ Амана оставался в силе. Разосланный от имени царя, он не подлежал отмене. Срочно были вызваны царские писцы и написан новый приказ, где говорилось, что Аман злоупотребил доверием царя и обманул его. Вместо запрета преследовать евреев во всех провинциях, как велит государь, Аман приказал истребить его подданных. В опровержение старого, поддельного указа – новый призывал евреев собраться в 13-й день Адара, быть готовыми к защите от врагов и убивать тех, кто поднимет на них руку.

Так и случилось.

На следующее после 13 Адара утро евреи праздновали свое чудесное спасение. И этот день – 14 Адара – стал праздником Пурим, днем, когда отмечается избавление нашего народа от великой опасности.

Но в столице Персии бои продолжались два дня, и только 15 Адара евреи Шушана смогли отпраздновать чудо победы. Поэтому день 15 Адара был назван Шушан-Пурим.

Вот уже двадцать с лишним столетий празднуем мы, евреи, Пурим – из года в год, из поколения в поколение. Врагам Израиля, аманам всех времен, праздник Пурим должен служить предупреждением. Для нас же с вами этот чудесный, радостный праздник является вечным источником мужества и веры, преданности нашему великому и милостивому Б-гу и верности Ему.

ПЕРЕЖИТОЕ НАШИМИ ПРЕДКАМИ ПОУЧИТЕЛЬНО ДЛЯ КАЖДОГО

ИЗ БЕСЕД И ПОСЛАНИЙ ЛЮБАВИЧСКОГО
РЕБЕ МЕНАХЕМ М. ШНЕЕРСОНА

О Пурим в Торе сказано: «...и эти дни Пурима не будут отменены среди иудеев, и память о них не исчезнет у потомков их» (Эстер, 9:28).

Это означает, что события Пурим должны служить указанием для всех поколений, и в плане духовном нам следует поступать так, как действовали евреи, когда нужно было помешать замыслам Амана.

Тогда народу грозила опасность быть уничтоженным, да сохранит Всевышний, и указ об этом был объявлен в городе Шушане, столице персидской Империи. В результате усилий евреев указ был отменен, и то, как поступили евреи тогда, служит нам уроком и наставлением.

История праздника Пурим восходит ко времени, когда евреи находились под чужеземным игом, но под властью «либеральной» и дружественной, начиная с персидского императора Корэша, который предоставил евреям в вавилонском изгнании значительную свободу и самостоятельность. В период владычества Ахашвероша евреи также пользовались некоторой религиозной, экономической и политической свободой и жили под духовным руководством праведного Мордехая, который был главою Синедриона (высшего еврейского суда) и в то же время важным сановником при дворе императора.

Несмотря на высокое положение, Мордехай никогда не забывал, что он изгнанник и что его родина – Иерусалим. Но были и другие, кто хотел забыть Иерусалим и Храм. Они полагали за честь принять участие в пире,

устроенном Ахашверошом, и попали в ловушку Амана, подготовившего тайный план уничтожения всего еврейского народа.

Мордехай избрал единственно верный путь, который позволял расстроить замыслы Амана: он начал укреплять воспитание еврейских детей в духе Торы. Как рассказывают наши мудрецы, Мордехай собрал тысячи детей и обучал их Торе с таким вдохновением, что дети были готовы вместе с Мордехаем самоотверженно погибнуть во Имя Б-га.

Вопросы Торы, которые изучал с детьми Мордехай, не имели отношения к надвигающейся гибели и на первый взгляд не могли принести никакой «практической» пользы. Эти занятия имели единственную цель – познание самой Торы.

И Тора предотвратила замыслы Амана. Гемора рассказывает: когда Аман, проходивший мимо, увидел, что глава верховного суда Мордехай учит Торе ради нее самой, что его не тревожит нависшая над евреями опасность и занятия еврейских детей для Мордехая важнее всего, – Аман понял, что потерпел поражение.

История Пурим – это четкое указание для всех времен и всех случаев жизни. Мордехай и Эстер – это живой пример для всех поколений, мужчин и женщин, а Чудо Пурима – вечное напоминание о том, что воспитание еврейских детей в духе Торы – это основа существования еврейского народа и залог его вечного будущего.

Память о каждом историческом событии связана у евреев с практическими действиями. Заповеди, предписывающие вспоминать далекие события истории еврейского народа, – не только заповеди. Это – напоминания. Вспоминая эти события, человек должен пережить их так, как если бы это случилось с ним сегодня, сейчас. Тем более Освобождение, которое мы празднуем в Пурим, имеет связь с Освобождением из Египта, и Гемора

предписывает отмечать эти праздники близко по времени друг от друга, чтобы «присоединить избавление к избавлению».

Такое живое воспоминание предписывает Истинная Тора. Тора есть Истина, и она требует, чтобы воспоминание стало истинным переживанием. И так происходит в каждом государстве, в каждом городе, в каждой семье – собираются евреи, вспоминают Пурим и после чтения Мегилы вживаются в прочитанное, и оно вновь «совершается», как когда-то.

Если вдуматься в слова Мегилы о народе, «рассеянном и разделенном среди народов», «не исполняющем законов правителя», и вспомнить, что во всех поколениях нас не любили окружавшие нас, а Всевышний постоянно «спасает нас от их руки», мы увидим – ничто не изменилось. Разница в том, что чудо тогда было явным, а сегодня – требует напоминания и объяснения. Однако, как написано: «Тот, с кем происходит чудо, его не замечает». Оно не всегда очевидно, но ежедневно «Всевышний спасает нас от их руки».

Праздник Пурим предназначен для того, чтобы почувствовать, что Всевышний хранит евреев в их рассеянии, когда «их законы отличаются от (законов) всех народов», и они ни в коем случае не смешиваются с окружающей их чужой средой, независимо от того, враждебен ли к ним народ, среди которого они живут, или же он относится к ним хорошо и предоставляет им все необходимое. Это не устраняет преграды «между Израилем и народами», не меняет их образа жизни. Народ остается таким, каким Всевышний повелел ему быть.

Вследствие переживаний и раздумий о Пурим приходит сознание, что у нас есть Б-г, который охраняет всех евреев всегда, во все времена, где бы евреи ни находились. Это связано с тем, что, хотя наш народ, «разбросанный и рассеянный между другими народами», все

же евреи – «один народ» – народ единый и обособленный, ибо «законы их отличаются от законов всех народов». Это надо рассказывать и объяснять мужчинам, женщинам и детям в один и тот же день.

Неверно утверждение, что только люди, занятые проблемами философии и вопросами мироздания, должны знать о событиях давних времен и сравнивать их с сегодняшним днем, потому что это их профессия и кругозор их достаточен для понимания тех событий. А еврейским женщинам, на плечах которых лежат домашние заботы, не обязательно рассказывать об угрозе, нависшей над еврейским народом в далеком прошлом, и о том, что основой поведения евреев должно быть: «Законы их отличаются от законов всех народов».

Следует напомнить: хотя чудо и Б-жественное спасение, происшедшие в этот день, были заслугой и Мордехая, и Эстер, Мегила называется именем одной Эстер. Этим Тора подчеркивает особую роль еврейской женщины не только в событиях, о которых рассказывает «Мегилат Эстер», но и во все критические периоды истории евреев, включая и наше время. Роль еврейской женщины не второстепенна, а, наоборот, столь же велика и даже во многом важнее ответственности и заслуг мужчины, главы семьи...

И опять же не правы утверждающие, что излишне забивать знаниями нашей истории головы детей: пусть, мол, будет у них спокойная жизнь, пусть не чувствуют, что отличаются от детей других народов. Надо дать ребенку вырасти и стать самостоятельным, тогда расскажем ему обо всем, и он сможет выбрать дорогу в жизни по своему усмотрению. И тогда, если захочет, пусть читает «Мегилат Эстер».

Говорят, детей нельзя принуждать, надо предоставить им свободу выбора. Пусть растут. Потом, когда им будет восемнадцать, семнадцать, двадцать лет, они сами

решат, избрать ли Тору и все, что ею предписано, или, сохрани Всевышний, – наоборот.

Но такие дети оказываются потерянными не только для еврейства, но и для самих родителей, которые воспитывали их по своему разумению, а не так, как повелел Всевышний.

Мы говорим – нет! Все это должно быть «в один день», нельзя ждать, пока ребенок вырастет, потому что эти знания важны и нужны ребенку сейчас, когда формируется его характер, поведение, привычки. Когда приходят дни праздника Пурим, не только мужчины, но и женщины и дети – каждый должен иметь возможность понять **все** события Пурим.

Конечно, объяснение должно даваться на понятном языке. Тому, кто знает древнееврейский, «*Мегилат Эстер*» понятна без объяснений. Если же еврей еще не понимает по-древнееврейски, надо объяснить ему содержание книги на его родном языке: на английском, русском или любом другом. Но следует рассказать **всю** «*Мегилат Эстер*» – от начала и до последнего слова.

«Зачем детям знать, – спрашивают иногда, – что Мордехай был премьер-министром при дворе императора Персии Ахашвероша, и что владычество Ахашвероша распространялось на 127 государств?!» Ответ на этот вопрос известен только Б-гу. Он создал человека и знает, какое воспитание должен получить еврейский ребенок, чтобы впоследствии стать здоровым человеком как в духовном, так и физическом отношениях. Несомненно, нет никого, кто знает это лучше, чем тот, кто **создал** человека. Если Б-г – создавший человека и направляющий его действия – оставил такой наказ, нужно выполнять его, и можно не сомневаться: ребенок поймет всё, что ему рассказывают.

Ошибаются родители, когда думают, что чудо – сложное понятие для ребенка. Это абсолютно неверно.

Детская вера гораздо чище и проще, в ней нет сомнений. Если родители передают ребенку всю полноту повествования, ничего не сокращая и не добавляя от себя, не искажая истину и не превращая ее в полуправду, – такой рассказ ребенок воспринимает просто, живо и непосредственно, он становится частью его жизни, и тогда действительно «память о них не исчезнет у потомков». Ребенок почувствует связь с родителями – отцом, матерью, дедушкой и бабушкой, семья не будет разделена, никто не будет жить отчужденно в своем особом мире. В семье, как написано в *«Мегилат Эстер»*, воцарят «свет, радость, веселье и почет»: «свет» – светлая совместная жизнь, «радость» – общая радость, «веселье» – ощущаемое вокруг, и «почет» – взаимное уважение, ибо отец и мать следуют по пути своих родителей, и, разумеется, благословение Всевышнего покоится на них, и они удостоены того единства, когда дети их и внуки идут с ними вместе, единой семьей.

И тогда отдельные люди объединяются в семьи, а единые здоровые семьи сливаются в единый здоровый еврейский народ, которому абсолютно нечего бояться народов 127 государств, потому что мы идем вместе с Б-гом. Как *«Один народ»*, который связан с *«Одним и единственным Б-гом»*, и наши законы – это: «Законы их отличаются от законов других народов», и они соответствуют указаниям о том, что наша *«Тора Одна»*. Если так поступают изо дня в день, тогда эти дни становятся светлыми, радостными, полными почета, и евреи делятся с окружающими своим весельем. Из таких дней складывается целый год – год, наполненный счастьем.

Чтение *«Мегилат Эстер»* приводит нас к еще одному важному выводу. Несмотря на то, что мы «разбросаны и рассеяны между другими народами», разделены друг от друга большими расстояниями, везде, где бы ни находились евреи, «законы их отличаются от законов

других народов» – своим жизненным укладом они отличаются от других народов.

Во все времена евреи, жившие в разных государствах, были духовно связаны друг с другом, и чувства их были одинаковы. Так было во всех странах во всем мире, и к такому образу жизни их никто не понуждал.

Это учит нас тому, что еврей, где бы он ни находился, среди какого бы народа он ни жил и как бы он ни выглядел внешне, принадлежит к тому же самому народу, к которому принадлежат все евреи во всем мире. Более того, он принадлежит к евреям, жившим поколениями раньше, двумя поколениями раньше, десятками поколений раньше, вплоть до тех евреев, которые получили Тору у горы Синай.

Даже неевреям известно, что все мы со времени Синайского Откровения до пришествия Мошиаха и далее принадлежим к одному и тому же вечно живому народу. Хотя в *«Мегилат Эстер»* это сказано неевреем, умный и мудрый еврейский народ не должен ждать, пока нееврей напомнит ему об этом. Еврей не отделен от своего прошлого и будущего. Он – звено золотой цепи, протянувшейся от Синайского Откровения к нашим дням и далее – в бесконечность. Когда Аман решил уничтожить еврейский народ, для него не имело значения, в какой из ста двадцати семи провинций живут эти евреи. Так поступали все аманы последующих поколений, в том числе и тот (да будет стерто его имя!), кто уничтожал евреев в нашу эпоху, даже тех, кто ассимилировался.

Меняется облик аманов, но не меняется их сущность. Как в дни Мордехая и Эстер, они все так же стремятся отдалить евреев от Торы и заповедей, привлечь их к «авойдо зоре» – «чужому служению». Гемора говорит: Мордехай не признавал «авойдо зору» – любого служения, идей или занятий, чуждых еврейскому духу и

образу жизни. Как и Мордехай, евреи не должны поклоняться чужому, обязаны сохранять свое естество, свою сущность. В этом – источник силы, хранившей нас в поколениях, залог здоровья и радости еврейского народа, который станет примером миру, как и написано: «...и чудом я представлялся многим».

Единственное, веками проверенное средство в борьбе с аманами и современным идолопоклонством, – это настоящее еврейское воспитание, когда детям прививается подлинная любовь к Торе и заповедям – любовь, граничащая с самопожертвованием, как в дни Мордехая и Эстер в древней столице Шушан.

От мала до велика мы должны твердо знать, что народ наш, «рассеянный и разделенный среди народов», – это «один народ». Где бы или когда ни жил еврей, он – часть этого единства, часть народа, «законы которого отличаются от (законов) всех народов», и это дает нам силу и жизнестойкость, возможность пережить другие народы. Они пошатнутся, а вы останетесь незыблемы, как свет дневной, – так комментирует Мидраш сказанное в Торе: «Вы все стоите сегодня».

... Где бы еврей ни жил, он живет там не случайно. Ему может казаться, что он живет не там, где следует, но это не так – «шаги мужей направляет Всевышний». Каждого человека, а в особенности еврея, Б-г направляет туда, где ему наиболее целесообразно быть. Именно там Всевышний велит ему праздновать Пурим так, как предписывает «Шулхан Орух» – с женой и детьми, даже с самыми маленькими. И тогда «память о них не исчезнет у потомков».

Каждый еврей, где бы он ни был, принадлежит к еврейскому народу, который существует со времени Синайского Откровения и един во всех поколениях, во всех местах своего рассеяния, и единство это распространяется также на тех, кто в силу не зависящих от них

обстоятельств не может праздновать Пурим радостно и открыто, и особенно на тех, кто находится за железным занавесом. И сознание, что есть евреи, которые удостоились свободно праздновать Пурим так, как повелел это Всевышний, придает силу и оживляет дух тех, кто еще не может выйти на улицы и радостно танцевать, кто вынужден отмечать этот праздник тайно, при закрытых дверях и окнах.

Если те, кто свободны, будут праздновать Пурим, как повелел Всевышний, это принесет силы и освобождение лишенным свободы. И с их освобождением мы вместе будем праздновать следующий Пурим.

СУЩНОСТЬ ПРАЗДНИКА ПУРИМ

*Из бесед и посланий Любавичского
РЕБЕ МЕНАХЕМ М. ШНЕЕРСОНА*

1. Праздник Пурим служит напоминанием о чудесном спасении Б-гом еврейского народа от полного уничтожения.

С точки зрения естественного хода событий, то были дни наибольшего процветания народа за все время рассеяния, евреи достигли высокого положения и власти в стране. Глава еврейского верховного суда Мордехай был также одним из министров и заседал «у царских ворот»; Эстер была царицей, следовательно, никто не был ближе нее к царю, ведь сказано: «Жена – как собственное тело» (Брахот, 24а). На протяжении всей еврейской истории не было другого случая, чтобы царь, владеющий «всем миром», был женат на еврейке. Таким образом, если рассматривать положение, исходя из естественной оценки событий, никогда евреи не были более уверены в собственной безопасности.

Но произошло нечто противоположное: именно в

пору наибольшего спокойствия и безопасности вышел указ «в течение дня уничтожить, предать смерти и погубить» всех евреев – молодых и стариков, женщин и младенцев. Это было самое страшное бедствие из когда-либо выпадавших на долю еврейского народа. Никогда ему не угрожала большая опасность. Тогда народ был сконцентрирован в одном государстве. «Всевышний сотворил благо евреям, рассеяв их между народами» (Песахим, 87б). Если в каком-либо государстве начинается преследование евреев, оно не достигает живущих в других странах, а из места преследования можно убежать в другую страну.

Даже во время преследований фараона, когда евреи были всецело в его власти и не имели возможности покинуть Египет («ни один раб не мог оттуда бежать» – Мехильта, Раши, Шмот 18:9), угроза уничтожения не распространялась на весь народ, ведь «фараон повелел уничтожить только (младенцев) мужского пола» (Сота, 12а).

Но в дни Ахашвероша в его власти были все евреи, и побег был невозможен, так как указ гласил «уничтожить... в течение дня», – он касался всех евреев, и на бегство не было времени.

Почему же самая страшная угроза настигла евреев именно в пору наибольшей безопасности, как это могло показаться с естественной точки зрения? В Талмуде говорится о причине происшедшего: «Ибо услаждали себя участием в пиршествах того злодея» – то есть, Ахашвероша.

Таким образом, мы видим, что судьба еврейского народа по сути своей не связана с естественным ходом событий и зависит не от законов природы, а от того, насколько народ исполняет предписанное Торой. И тогда, когда с естественной точки зрения ничто не могло угрожать евреям, возникла опасность гибели всего народа. Это произошло потому, что евреи вступили в соп-

рикосновение со сферой недозволенного Торой, то есть они участвовали в «пиршествах того злодея».

2. К тому же выводу мы приходим, рассматривая путь избавления еврейского народа. Указ был отменен не в соответствии с естественным ходом событий, а в результате всенародного покаяния и возвращения к Б-гу.

Когда Мордехаю и Эстер стало известно о готовящемся уничтожении еврейского народа, для его предотвращения они должны были прибегнуть к естественным, обычным мерам – послать делегацию к Ахашверошу с просьбой отменить указ. Однако, как рассказывает *Мегила*, Эстер прежде всего обратилась к Мордехаю с просьбой собрать всех евреев в столице Шушан и попросить их поститься, не есть и не пить в течение трех дней и трех ночей. Это был первый шаг к отмене указа.

Более того, Эстер добавила: «Я и мои девушки также будем поститься». Но ведь для самого Ахашвероша сила воздействия Эстер заключалась в том, что «и понравилась она ему более всех девушек». Понятно, что трехсуточный пост не мог прибавить ей обаяния. Как же Эстер могла позволить себе этот пост?

Объяснение этому следующее: поскольку преследование не было вызвано естественными причинами, таким же путем должно было прийти и спасение. Спасением явилось покаяние. Пост – часть его. И так как все евреи Шушана начали пост (а человек не должен отделять себя от общества), понятно, что и Эстер должна была в нем участвовать. Что же касается того, что это могло уменьшить ее красоту и что «не полагаются на чудо» (Песахим, 64б), а также в отношении того, что следует стараться, чтобы Б-жественное действие получало «одеяние» естественного, – на это можно ответить, что все это – только «одеяния», а не причина Б-жественного действия. Когда же причина его (т. е. исполнение Торы и заповедей) достаточно велика, она приносит с

собой и «одевание» в той мере, в какой это необходимо.

Так как во время рассеяния Израиля Б-жественное влияние действует не явно, то и преследование, и спасение возникают естественным путем, но истинной их причиной является исполнение евреями Торы и заповедей. То, что евреи «услаждали себя участием в пиршествах того злодея», принесло угрозу истребления, пост же и покаяние явились причиной спасения.

3. В этом скрыто и указание нашему времени: многие утверждают, что безопасное существование еврейского народа в рассеянии должно быть обеспечено путем дипломатических усилий и пр. И находят тому аналогию в обращении Эстер к Ахашверошу. Надо сказать, они не только превратно понимают Тору, интерпретируя рассказ *Мегилы* об Эстер противоположно истине, они проявляют также неверие в суть существования еврейского народа.

Сказано: «Вы все стоите сегодня» (Дварим, 29:9). Эти слова наши мудрецы поясняют: «Даже если пошатнутся все народы, вы останетесь стоять». Основа существования еврейского народа иная, чем у всех других народов. У других оно связано с естественными закономерностями, евреи же с ними не связаны, их существование связано с исполнением Торы и заповедей.

Когда наступает время несчастий, мы не должны полагаться на дипломатию, на отношения с окружающим миром. В такие дни необходима самопроверка, усиление исполнения Торы и заповедей, восполнение недостающего. Только после этого могут помочь естественные средства. И даже если все народы пошатнутся, «вы стоите и вы существуете».

Нас не должно пугать положение евреев, каким оно видится с естественной точки зрения. Мы должны укреплять исполнение Торы и заповедей. Тогда чудесное, надъестественное спасение облечется во все есте-

ственные «одеяния», которые мы создадим.

4. То, что евреи не подлежат влиянию естественных закономерностей, решает не только судьбу народа, но и жизнь личности.

Еврей должен помнить, что все в его жизни зависит от Б-га и не ограничено природой и ее законами.

Конечно, действие необходимо, чтобы в него могло облечься благословение Б-га, но действие – лишь «одеяние» его. Благословение приходит с изучением Торы и исполнением заповедей, когда же есть основное – успех проявляется в любом «одеянии».

5. В связи со сказанным выше выясняется смысл выражения Иерусалимского Талмуда: «...верует в Вечного и сеет». Казалось бы, при чем здесь вера?

Неверующие также сеют, полагая, что, если в землю попадает зерно, оно должно прорасти.

Объясняется это следующим образом: вера еврея проявляется и тогда, когда он совершает такое действие, как посев, что естественным путем должно привести к росту, без обращения к Б-гу и выражения веры. Ведь он видит, как все растет на полях тех, кто не имеет «никаких дел» со Всевышним. Но ему известно также, что для него все иначе, потому что он – еврей. Как судьба всего народа не зависит от естественных причин, не зависит от них и жизнь каждого человека. И хотя во всем мире посевы прорастают только в соответствии с законами природы, его посев даст рост лишь вследствие его веры и упования на Творца.

6. Все сказанное имеет отношение и к тем, кто занимается изучением Торы: подлинный прогресс в ее познании дается не способностями и пр., а содействием свыше, которое проявляется, когда великий труд и подлинное усердие в ее изучении являются следствием Б-гобоязненности, желания исполнить Его волю. Тогда за словом «трудился» последует «и нашел». И най-

денное намного превысит затраченный труд.

Когда нет главного, способности и труд не помогут, ибо речь идет о «мудрости Всевышнего». Есть главное – и Он повлияет на естественный ход событий.

ЗАКОНЫ И ОБЫЧАИ

Главная церемония Пурима и основная его заповедь – публичное чтение свитка Эстер («Мегилат Эстер»). Его обязаны слушать все – мужчины, женщины и дети, не пропуская ни единого слова.

Тишина синагоги, где звучит только голос чтеца, время от времени взрывается громким веселым шумом. Это дети. Переодетые в маскарадные костюмы, с погремушками, пистолетиками и трещотками в руках, они нетерпеливо ждут, когда чтец в очередной раз упомянет имя Амана. И тогда «бьют Амана», радостно и громко, а чтец – терпеливо ждет.

«Устраивать пир и веселье» – одна из заповедей Пурима, указанных в «Мегилат Эстер». В этот день у евреев обязательна обильная трапеза с вкусной едой и крепкими напитками. В праздник Пурим дозволено выпить много вина, «веселящего душу человека». Как учат мудрецы: «Обязан человек напиться в Пурим настолько, чтобы не различать «проклят Аман» и «благословен Мордехай».

Традиционна также треугольная сдобная булочка с маком и медом – *хоменташ*, что означает «ухо Амана».

Праздник Пурим – это радость для нас, и она становится особенно полной, если мы сумеем доставить людям радость. «Посылая с детьми подарки нашим друзьям и знакомым, помогая деньгами бедным, мы украшаем праздник себе и другим», – говорит «Мегилат Эстер». Весьма примечательно, как отражает еврейский язык само понятие благотворительности. «Цдака» –

от еврейского слова «*цедек*» – означает справедливость. В русском и других языках это действие связано или с жертвой (пожертвование), или благим делом (благотворительность), а у евреев – просто справедливость. Богатый, давая *цдаку*, помнит, что богатство дано ему Б-гом, чтобы он мог помочь бедняку.

- Канун Пурима, день тринадцатого Адара – общественный пост, называемый Таанит-Эстер. Если Пурим приходится на воскресенье, пост соблюдается в четверг, предшествующий Пуриму.

- Вечером накануне Пурима и утром в самый день Пурим – четырнадцатого Адара – нужно читать *Мегилу* (*Книгу Эстер*). Следует внимательно слушать чтеца, не пропуская ни одного слова.

- В день Пурима исполняют заповедь «*Мишлоах манот*». Обычно с детьми посылают в виде подарка, как минимум, два вида еды либо один вид еды и любой напиток, хотя бы одному человеку. Подарок включает не менее 28 граммов продуктов (печенья, сладостей, фруктов и т.п.), а напиток, как минимум – 86 граммов. Мужчина дарит мужчине, женщина – женщине. Также и дети делают подарки друзьям.

- В день Пурима дают подаяние, оказывают денежную помощь по меньшей мере двоим нуждающимся. Если вы не знаете бедных людей – опустите монеты в копилку для пожертвований.

- В день Пурима – после полудня – справляют особую праздничную трапезу. Когда Пурим выпадает на пятницу, трапезу проводят утром. Каждый должен радоваться чуду Пурима.